

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Мотивы и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы: уголовно-правовой аспект**

Выполнил:

курсант 3 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы
Камалетдинова Элиза Рафисовна

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
Латыпова Динара Мансуровна

Рецензент:

Начальника ФКЛПУ ОСБ УФСИН
России по Самарской области
подполковник внутренней службы
Тремасов Дмитрий Иванович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допущена
2005.2021

Дата защиты: 28.06.2021.

Оценка хорошо

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	8
1.1. Уголовно-правовое содержание цели и мотива преступления.....	8
1.2. Формирование мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.....	16
Глава 2. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛИ И МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	35
2.1. Влияние мотива и цели на уголовную ответственность осужденных, совершивших преступление при перемещении к месту лишения свободы....	35
2.2. Проблемы законодательной регламентации мотива и цели преступления	49
Заключение	58
Библиографический список	62
Приложения	70

Введение

Актуальность темы. Преступные деяния осужденных в исправительных учреждениях (далее – ИУ), имеют долгую историю, начало которой положено во время установления лишения свободы в виде тюремного заключения. Данные преступления представляют высокую общественную опасность не только для лиц, находящихся в местах лишения свободы, но и для общества и государства в целом. Наблюдается прямая зависимость таких преступлений от политических, социальных и экономических процессов, происходящих в обществе и государстве. Изменения, происходящие в обществе и государстве вызывают трансформацию в правосознании осужденных, повышая тем самым криминогенный уровень в местах лишения свободы¹.

Следует отметить, что на начало 2020 г., по сравнению с 2019 г. произошел спад числа пенитенциарных преступлений. Так, согласно статистическим данным ФСИН России, по состоянию на 1 января 2020 г.² в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержалось 523 928 чел. (39 238 чел. к 01.01.2019), в том числе: в 700 исправительных колониях отбывало наказание 423 825 чел. (37 098 чел.), в том числе: в 121 колонии-поселения отбывало наказание 33 215 чел. (694 чел.); в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2025 чел. (4 чел.); в 209 следственных изоляторах и 96 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 97 781 чел. (1 941

¹Фумма А. М., Яковлева О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 118.

²Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.12.2020).

чел.); в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 167 чел. (45 чел.); в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 155 чел. (154 чел.).

Число лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы в первой половине 2019 года, за исключением несовершеннолетних осужденных, составило 316 499. Во второй половине 2020 года число этих лиц составило 169 947³.

Число зарегистрированных преступлений совершенных осужденными в 2019 году, составило 974, из которых 3 преступления были совершены в колониях для несовершеннолетних осужденных, 89 преступлений в следственных изоляторах и 3 преступления в помещении функционирующем в режиме следственного изолятора. Основная часть преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, приходится на ИК – 872⁴. Осужденные в местах лишения свободы совершают преступления следующего характера: побег из мест лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью и другие преступления⁵.

При перемещении к месту лишения свободы осуждённые в том числе совершают преступления. Так, к примеру анализ работы по профилактике правонарушений при конвоировании показал, что в 2020 году имели место факты непринятия учреждениями-получателями мер к осужденным, нарушавшим режим содержания при конвоировании в специальных вагонах.

³ Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц [Электронный ресурс] // ФСГС РФ. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new. (дата обращения 20.10.2020).

⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019-2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: офиц. сайт. 12.10.2020. - Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202019-2020> (дата обращения 20.10.2020).

⁵ Уголовно-исполнительная система России [Электронный ресурс] //ФСИН России. Главная. Краткая характеристика по состоянию на 2020 г.–Режим доступа:<http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202019-2020>(дата обращения: 05.11.2021).

Наибольшее число таких случаев, имеющих уже прецедентный характер, отмечено в ГУФСИН России по Новосибирской области – 16, Республике Мордовия – 15, Челябинской области – 12 случаев и т.д.

Уровень функционирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) напрямую зависит от соблюдения осужденными правил поведения, установленных законодательством, как при отбывании наказания в пределах исправительного учреждения, так и при перемещении к ним. Преступления совершенные осужденными оказывают негативное влияние на функционирование УИС в целом.

Пенитенциарные преступления являются первопричиной сложной криминогенной обстановки в учреждениях УИС, что наряду с изменением тяжести совершаемых преступлений вызывает определенные трудности в процессе исправления осужденных.

Тенденция роста тяжести преступлений при снижении количества осужденных указывает на наличие специфической, преступной мотивации, в том числе и отсутствии субъективного желания осужденных изменить свой образ жизни в положительную сторону, действовать в рамках существующего законодательства.

Преступления, совершаемые осужденными при конвоировании обладают рядом специфических критериев, таких как:

- локальное распространение. В данном случае следует пояснить, что происхождение и распространение таких преступлений осуществляется при конвоировании осужденных;

- данный вид преступлений ограничен определенными видами преступлений;

- узкий субъектный состав – осужденные, подозреваемые и обвиняемые;

- определенный набор орудий преступления. В преступной деятельности, совершаемой при конвоировании в местах лишения свободы

для достижения своей цели используют различные предметы, такие как палки, заточки, камни и прочее.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при привлечении осужденных к уголовной ответственности за умышленные преступления совершенные при перемещении к месту лишения свободы с учетом особенностей квалификации мотива и цели этих преступлений.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие мотивы и цели преступлений, совершенных осужденными при перемещении к месту лишения свободы, научная, учебная, справочная литература, материалы юридической практики, статистические данные по теме исследования.

Целью исследования является определение уголовно-правовой характеристики мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы, а также правового значения цели и мотива преступления совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- изучить уголовно-правовое содержание цели и мотива преступления;
- проанализировать формирование мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы;
- исследовать влияние мотива и цели на уголовную ответственность осужденных, совершивших преступление при перемещении к месту лишения свободы;
- выявить проблемы законодательной регламентации мотива и цели преступления в Уголовном Кодексе Российской Федерации(далее – УК РФ).

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности изучаемого объекта;

частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Вопросы преступления совершаемые осужденными при перемещении к месту лишения свободы рассматривались в работах многих отечественных ученых в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, таких как Г.Ф.Хохрякова, И. В. Шмарова, В.С. Ишигеева, М. Костюка, О.В. Старкова, О.В. Филипповой, А.П. Фильченко, Д.Б. Вальяно, С.В. Назарова и т.д.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1. Уголовно-правовое содержание цели и мотива преступления

Для наиболее обширного изучения предмета исследовательской работы нам необходимо проанализировать субъективную сторону преступления в целом, поскольку мотив и цель преступления являются ее составляющими.

Стоит отметить, что совершение преступлений как вид человеческого поведения – это определенная система, в которой все: внешние и внутренние, объективные и субъективные элементы – выступают в единстве, связи и взаимозависимости.

Объективная сторона преступления характеризует поступок извне и является внешней формой выражения вышеуказанного единства⁶. Его внутренняя составляющая называется субъективной стороной, поскольку она является характеристикой всей психической деятельности, «инициирующей и сопровождающей совершение преступления»⁷. Поэтому выбор его внешней (объективной) и внутренней (субъективной) сторон в преступлении вряд ли можно назвать условным, так как каждая из них отражает по своему содержанию относительно самостоятельные, хотя и взаимосвязанные элементы человеческого поведения. Их отличие проявляется, в частности, в том, что психическая деятельность субъекта предшествует внешнему действию, непосредственно определяет (и сопровождает) совершение

⁶ Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 161.

⁷ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – С. 112.

преступления. Другими словами, внутренние и внешние аспекты преступного поведения проявляются не в один момент. Мысли человека выражают его несоциальную позицию, но сами по себе не способны изменить реалии человеческого существования, намерения тоже присутствуют. По этой причине они не могут быть привлечены к уголовной ответственности. «Только в той мере, в какой я проявляю себя, когда вхожу в область реальности, – подчеркивал Карл Маркс, – я вхожу в область, подчиняющуюся законодателю. Помимо своих действий, я абсолютно не существую для закона, я абсолютно не являюсь его объектом»⁸.

При этом мотивы преступления, возникающие и существующие до его совершения, могут иметь в отдельных случаях важное уголовно-правовое значение для последующей правовой оценки преступления в период квалификации преступления и выбора соответствующей меры уголовно-правовых последствий. Внешнее и внутреннее совершенного преступления органически связаны между собой и выражаются в одном акте, хотя, как уже упоминалось, они «смещены» во времени. Мотивы, цели и намерения, возникающие на их основе, реализуются в преступном поведении. Это положение имеет методологическое значение и служит основой для установления психических процессов, проявляющихся в действительности и влияющих на выбор человеком средств и путей достижения результатов поступка. Другими словами, внешнее – это показатель внутреннего, источник знаний о субъективной стороне преступления. Его фактическое содержание состоит из ряда признаков, отражающих различные аспекты (моменты) психической деятельности субъекта.

В процессе исследования мы выяснили, что в уголовном законодательстве отсутствует дефиниция внутреннего побуждения человека-преступника – субъективной стороны преступления. Наше исследование показало, что согласно ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации указывается, что «преступлением признается виновно совершенное

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 121.

общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию виновность лица в совершенном преступлении, форма его вины и мотивы. Описательная и мотивирующая часть осуждения должна содержать указание на форму вины, мотивы, цели и последствия преступления (пункт 1 статьи 307 УПК РФ)⁹. Следовательно, законодатель проводит различие между дефинициями вины, мотива и цели преступления, поэтому выявление субъективной стороны преступления и вины имеет достаточно важное значение.

Очень распространено в научных и педагогических публикациях представление о субъективной стороне преступления как совокупности признаков, характеризующих внутреннюю (психическую) сторону противоправного действия, содержание которой включает в себя вину, мотив и цель. «Под субъективной стороной преступления, – пишет А. И. Рарог, – в науке уголовного права понимается умственная деятельность человека, непосредственно связанная с совершением преступления»¹⁰. По исследованиям В. А. Якушина, «это внутреннее отношение человека к совершаемому в данный момент «здесь и сейчас» преступлению, а не к совершенному преступлению». В то же время вина рассматривается как необходимый, обязательный признак преступления. Его содержание формируется интеллектуальными и произвольными составляющими (моментами) преступления.

Мотив и цель можно представить в качестве обязательных составляющих элементов субъективной стороны преступления.

⁹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021г. № 111-ФЗ [принят 18 декабря 2001г. №174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021г

¹⁰Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: Профобразование, 2001. – С. 6.

Эксперты считают, что в качестве необязательных признаков состава умышленных преступлений можно считать стимул и содержание любой умственно-психической деятельности. «Содержанием мотива и цели, – отмечают Б.С. Волков и Б.В. Сидоров, – в значительной мере определяется морально-этическая оценка совершенных лицом действий»¹¹.

В настоящее время в области психологии проводятся многочисленные исследования мотивационной составляющей поведения человека, а также мотивов совершения преступления.

Дефиниция мотива в теории уголовного права проистекает из понятия, которое определили ученые в области психологии. Следует иметь в виду, что ученые психологи понимают суть мотива преступления по-разному, поэтому существует много разных взглядов на эту концепцию. Мотив определяется как эмоции, желания, потребности, интересы, переживания и другие эмоциональные состояния человека. Однако большинство ученых сходятся во мнении: «Мотив как импульс является источником действия, которое его порождает»¹².

Следует сказать, что вышеприведенные взгляды и концепции ученых в области психологии не дают конкретной дефиниции «мотива», а лишь отождествляют мотив с различными эмоциональными состояниями, такими как желание, стремление, интерес, а также потребности человека, что не совсем верно. Поэтому мотив должен быть самостоятельным явлением, хотя стоит отметить, что это явление соприкасается с такими факторами, как эмоциональное состояние субъекта и его потребности в процессе его возникновения.

Изучив суть и содержание мотива, мы попытаемся определить его понятие. Для этого проведем анализ и рассмотрим труды различных правоведов, в которых отражены предлагаемые ими понятия «мотива».

¹¹Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – С. 314.

¹²Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Пропект, 2013. – С. 42.

А. И. Рарог считает, что мотив преступления следует понимать как постановление, вызванное влиянием потребностей и интересов для совершения преступления¹³.

Как считает А.С. Тарарухин: «мотивом преступления является сознательное стремление (желание) совершить определенное целенаправленное действие (волевое), представляющее общественную опасность и предусмотренное уголовным правом как преступление»¹⁴. Данное определение больше раскрывают одну из функций мотива, но не сам мотив в широком смысле.

По мнению Л. А. Кривоносковой мотив преступления – это осознанное побуждение человека к совершению конкретного преступления. Она классифицирует мотивы преступления по различным критериям и определяет уголовно-правовое значение мотива следующим образом: мотив может служить основанием – отягчающим и смягчающим уголовное наказание¹⁵.

Профессор Б.С. Волков считает, что «диалектика взаимоотношений психологического и уголовно-правового понятия мотива очень проста: она выражает соотношение общего и частного, рода и вида»¹⁶.

Есть категория профессоров, согласно позиции которых мотив – это побудительная причина действий¹⁷. Данное понимание неразрывно связано с этимологией термина «мотив», которое в переводе с различных языков, в частности латинского, французского, немецкого, означает побуждение,

¹³Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: Профобразование, 2001. – С. 12.

¹⁴Тарарухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. – М.: Проспект, 2016. – С. 181.

¹⁵Кривоноскова Л. А. Мотив преступлений: понятие, классификация и уголовно-правовое значение // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 645.

¹⁶Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). – Казань.: Издательство Казанского университета 1982. – С. 57.

¹⁷Магомедов Г. М., Абдулкадирова Х. Д. Понятие и характеристика мотива и цели преступления в российском уголовном праве // Научное наследие. – 2020. – № 52-3 (52). – С. 51.

побудительную причину действий человека. Понятие мотива преступления в теории уголовного права. В теории уголовного права мотив преступления также определяется как непосредственная побудительная причина преступления. Однако подобные определения не отражают специфики и природы мотива, а указывают на его побудительную функцию, на его общее значение в детерминации поступка, не раскрывая содержания мотива, качественно отличающего названное психологическое явление от других. Разногласия начинаются с психологического понимания самой функции побуждения. Слово «побуждение» происходит от глагола «побудить», что означает «вызвать у кого-либо желание сделать что-либо, склонить, понудить к чему либо».

Другие авторы определяют мотив преступного поведения «с одной стороны, как внутренний стержень его генезиса, с другой – как результирующая взаимодействия личности правонарушителя с социальной криминогенной средой»¹⁸. Такой «широкий» подход к мотивации преступного поведения позволяет рассматривать целеобразование, выбор путей достижения целей, принятие решения и другие элементы механизма преступления не как равнопорядковые, а как подчиненные мотивации.

Д. П. Котов называет мотив «сознательной и оценочной мотивацией, порожденной системой потребностей и принятой человеком в качестве идеальной основы для оправдания своего поведения»¹⁹. В своем определении Д. П. Котов фокусируется на осознании мотива, что, на наш взгляд, не совсем верно. Поскольку из вышеприведенных работ авторов в области психологии мы можем сделать вывод, что мотив имеет и вторую сторону – бессознательную, которая также касается предмета преступления.

Мы можем заметить, что позиции вышеперечисленных авторов отличаются друг от друга, но в то же время эти различия незначительны.

¹⁸ Кривоносова Л. А. Мотив преступлений: понятие, классификация и уголовно-правовое значение // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 345.

¹⁹ Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2013. – С. 74.

Различия в позициях авторов возникают главным образом в вопросе о понимании мотива как сознательного или, наоборот, как бессознательного явления. По нашему мнению, обе позиции имеют право на существование, однако мотив как сознательное явление легче понять и может быть полностью изучен в отличие от бессознательного мотива - явления, не поддающегося тщательному изучению.

На данный момент нет единого понятия мотива для преступления, и юридическое понятие мотива также не установлено. Чтобы определить понятие мотива преступления, наиболее близкое к объективной реальности, необходимо выделить общие черты мотива.

Таким образом, можно отметить следующие признаки мотива преступления: 1) вызывается какой-либо потребностью; 2) формирование мотива происходит под внешним влиянием, окружающей среды; 3) реализуется лицом (противоречивый признак); 4) является внутренним стимулом; 5) побуждает к действию или бездействию, которые юридически признаются преступлением²⁰.

Рассмотрев различные концепции и исследования авторов в области изучения мотива преступления и выявив признаки мотива, можно вывести следующее определение: мотив – это психическая составляющая вызывающая решимость совершить преступление.

Цель – это то, к чему стремится субъект преступления. Он представляет результат своего мотива, можно сказать, что он предвосхищает результат своих действий. Это идеальное изображение желаемого будущего результата человеческих действий. Следует отметить, что цель может не совпадать с последствиями. Можно сказать, что пройдут годы, прежде чем цель будет иметь последствия. Цель – это модель будущего поведения. И только субъект знает, будет ли путь к достижению цели преступным.

²⁰Магомедов Г. М., Абдулкадирова Х. Д. Понятие и характеристика мотива и цели преступления в российском уголовном праве // Научное наследие. – 2020. – № 52-3 (52). – С. 34.

Например, у субъекта есть мечта-автомобиль. Вы можете заслужить его, или вы можете украсть его, вы можете отказаться от своей цели, вы можете вернуться к достижению своей цели через много лет. Все действия, совершаемые субъектом, должны быть добровольными и только они подпадают под часть 1 ст. 14 УК РФ и являются уголовно наказуемыми. Мотив и цель – необязательные черты субъективной стороны преступления. Они неразрывно связаны между собой и закреплены в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Подводя итог, следует отметить, что мотив и цель могут выступать, во-первых, как обязательные элементы преступления; во-вторых, они включаются законодателем в статьи особенной части УК РФ как квалифицирующие и, в частности, особо квалифицирующие признаки преступления; в-третьих, они могут быть учтены как смягчающие или отягчающие обстоятельства наказания при их индивидуализации. Для унификации терминологии УК РФ представляется необходимым заменить понятия «побуждение» и «интерес» во всех нормах УК РФ термином «мотив». Необходимо также закрепить в тексте УК РФ понятие мотива и цели, так как это сделали с дефиницией вина (глава 5 УК РФ).

Считаем целесообразным предусмотреть в УК РФ следующее определение мотива преступления: «Мотив преступления представляет собой обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление».

По нашему мнению, вопрос, затрагивающий мотив поведения виновного лица, в любом случае будет предметом дискуссий в российском уголовном праве. Правильное определение мотива преступного поведения способствует отграничению преступного поведения от, соответственно, неприступного. Кроме того, мотив влияет на процесс отграничения основного состава от смежных, а также назначение уголовного наказания. Мотив преступления, хоть и являясь факультативным признаком

субъективной стороны, но с другой стороны – мотив преступления можно определить и как «составообразующий элемент», который в то же время является одновременно и средством снижения и увеличения уголовной ответственности, разграничения смежных составов между собой, определения степени вины.

1.2. Формирование мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов формирования мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы, определим источник происхождения мотива и цели.

На наш взгляд, мотивы делятся на: врожденные и приобретенные.

Врожденными являются²¹:

1. Различные инстинкты, унаследованные человеком от природы: страх смерти; страх голода; страх холода; страх боли; страх одиночества; сексуальное влечение (либидо).

2. Чувство материнства или любовь матери к ребенку. Мы не рассматриваем отношение отца к ребенку или детей к родителям как инстинкт, присущий самой природе. Это скорее приобретенный инстинкт, навязанный общественным мнением. Хотя за заботой отца о своем ребенке, возможно, бессознательно стоят вышеупомянутые опасения, которые приносит возраст человека. Отсутствие любви матери к своему ребенку и желание заботиться о нем – это скорее признак психических аномалий. Эта идея, на наш взгляд, отражена в УК РФ, где убийство ребенка матерью фактически рассматривается как совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего психического здоровья.

²¹Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Проспект, 2013. – С. 110.

3. Стремление доминировать и лидировать в обществе. Это стремление, также называемое честолюбием, может проявляться в различных формах. Некоторые пытаются выделиться из общества, подчинить его с помощью страха и физической силы (например, хулиганство— это отражение внешнего поведения преступника сознания собственного отсутствия спроса, непризнания обществом в определенные моменты, когда механизмы контроля психики ослаблены, оно способно совершать грубые или насильственные или противоположные действия по отношению к другим. Это своего рода реакция на постоянное подавление воли и не признается как индивидуум другими людьми). Другие используют сексуальную привлекательность. В-третьих, чтобы самоутвердиться и самовыразиться некоторым нужны внешние атрибуты: яхты, автомобили, украшения и т.д.²².

Список этих основных инстинктов не исчерпывающий, но, на наш взгляд, он не очень широк или, по крайней мере, органичен. Соотношение этих инстинктов, сила их проявления различны для каждого человека, и для некоторых личностей не является постоянной ценностью на протяжении всей жизни.

Приобретенные мотивы возникают постепенно на протяжении всей жизни. Рассмотрим механизм возникновения нескольких приобретенных мотивов:

а) власть над деньгами или желание разбогатеть. При характеристике этого приобретенного инстинкта важно понять, что деньги, и материальные блага вообще, не являются для человека самоцелью, они связаны в сознании человека с определенным социальным статусом, с определенной властью над обществом. Или они просто гарантируют людям сытую и теплую жизнь, удовлетворение потребностей. Обладание деньгами, машинами, дачами позволяет удовлетворить основные инстинкты или, по крайней мере,

²² Белов М. Н. Субъективная сторона состава преступления // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия уголовного кодекса РФ. – 2018. – № 4. – С. 75.

заглушить их. Поэтому усилие обогащения человека – это проекция подсознательных инстинктов на область сознания;

б) маленький ребенок совершает отрицательный поступок (например, рисует на стенах). Мать осуждает его за это. Осуждение для него – это потеря привязанности, внимания, в конце концов, это иллюзия потери власти над матерью, иллюзия потери любви. Стремление к власти даже у маленького ребенка создает приобретенный инстинкт запрещения определенных действий. Весь механизм воспитания построен на этом начальном этапе;

в) развивающийся подросток становится членом нескольких социальных групп, играет несколько социальных ролей. В одной из таких групп - семье, он не может выйти на лидирующие позиции по объективным причинам: возрасту, материальной зависимости от родителей и др. В другой группе - школе, его стремлению к лидерству в учебе может препятствовать отсутствие способностей. Спортивная секция также может быть недоступна для него по ряду причин (слабая генетика, здоровье). И тогда честолюбивые устремления любого подростка начинают искать почву для развития. Таким помещьем может быть как рекреационная группа, так и дворовая компания. Беря пример с лидеров молодежных групп, достигших определенного статуса в той или иной социальной среде (страте) за счет агрессивности, совершения преступлений, имеющих деньги, машины, пользующихся популярностью у слабых, подросток начинает усваивать криминальную идеологию и подражать лидерам.

Основоположник теории «дифференциальной ассоциации» американский профессор Эдвин Сатерленд именно в последнем примере видел причину преступности²³. Человек становится преступником, когда в социальной группе, с которой связан этот человек, преобладают тенденции несоблюдения закона. Подчинение индивида тенденциям, преобладающим в данной социальной группе. Сатерленд объясняет влияние закона

²³ Решетников Ф. М. Современная американская криминология. – М.: Юридическая литература, 1965. – С. 21.

подражания. Именно поэтому человек соглашается пройти курс «дрессировки» в данной социальной группе и изучить технику совершения преступлений, психологические категории, с помощью которых человек пытается морально объяснить и оправдать совершенное преступное деяние, узнать криминальные оценки таких категорий, как законность, собственность, справедливость и т.д.

Подросток подражает главарям преступных банд, потому что мысленно ставит себя на их место, стремится занять место лидера в этой среде. Важную роль в формировании преступного мировоззрения играет баланс результатов преступного поведения. Если чаша удовольствий и наживы, с одной стороны, перевешивает другую чашу весов – потери и страдания, то преступное мировоззрение активно закрепляется в сознании.

Обратная ситуация порождает иной эффект:

г) Несмотря на декларативный характер принципа гуманизма, уголовная ответственность в целом и наказание в виде тюремного заключения, в частности, связаны со многими лишениями: голодом, холодом, физическими страданиями и унижением человеческого достоинства.

Такой печальный опыт рождает в человеке, отбывшем наказание, приобретенный инстинкт страха уголовной ответственности.

Совокупность инстинктов, приобретенных у разных людей, различна по количеству их силы. На наш взгляд, их рост в численности неограничен.

Таким образом, можно определить мотив как сознательный внутренний импульс, формируемый на основе врожденных (естественных) инстинктов в процессе воспитания и приобретения жизненного опыта.

Однако, стоит заметить, что мнения учёных по поводу истока мотива, что является фактором его зарождения, расходятся. Одни полагают, что факторами возникновения мотива, являются потребности человека, то есть нужда в чём-либо²⁴. Другие исследователи считают, что факторами,

²⁴Чхартишвили Ш. Ш. Место потребности и воли в психологии личности // Вопросы психологии. – 2013. – № 2. – С. 116.

порождающими мотивацию человека, являются не только потребности, но и желания, интересы, эмоции²⁵. Существует также категория авторов, которые подчеркивают решающее значение в возникновении мотива, эмоций и чувств. Так, по их мнению, «мотив - это эмоциональное состояние человека, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости такого поведения и стремлением его осуществить»²⁶.

В зарубежной теории уголовного права иное понимание процесса возникновения мотива. Зарубежные ученые считают, что появление мотива – чисто физиологический процесс, неконтролируемый на уровне животного рефлекса. Представители такого подхода, бихевиористы, отрицают роль человеческого сознания в формировании его мотивов, приписывая все физиологическим потребностям²⁷.

На наш взгляд, такой подход не совсем точен, так как влияние человеческого сознания на формирование нашей воли и мотивов нельзя отрицать. По той причине, что наличие сознания и способность осознавать свои действия, а также формировать свою волю - это отличительная черта человека, а именно то, что отличает нас от животных.

Но нельзя отрицать влияние внешних факторов на формирование мотива человека. Потому что на протяжении всей жизни мы сталкиваемся с различными обстоятельствами, влиянием окружающей среды на нас, которое фактически влияет на наше поведение и формирует наши мотивы. Они также влияют на формирование мотива, особенности личности человека, так как каждый человек по-разному реагирует на те или иные события или обстоятельства, которые его окружают. Существует взаимная зависимость обоих мотивов от личности человека, и наоборот, личность формируется в зависимости от мотивов и стремлений человека.

²⁵Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Проспект, 2013. – С. 128.

²⁶ Кузнецова Н. Ф., Куринов Б. А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания. – М.: Норма, 2013. – С. 130.

²⁷Лич Д. Прикладной анализ поведения. Методики инклюзии учащихся с РАС. – М.: Оперант, 2015. – С. 154.

Из этого можно сделать вывод, что у людей, долгое время находившихся в неблагоприятной среде: криминальной среде, плохих неудовлетворительных условиях жизни, психологическом воздействии на человека и т.д. больше вероятности на формирование мотивов преступного поведения, в таких условиях благоприятно развивается личность будущего преступника.

На основании проведенного нами анализа мнений и исследований различных ученых относительно мотива, можно построить схему совершения преступления²⁸.

Итак, во-первых, у осужденного при конвоировании имеется потребность, которую он желает удовлетворить. Как правило, испытуемый сталкивается с неким препятствием на пути удовлетворения своих потребностей, в результате чего формируется мотив для преодоления возникшего препятствия. Затем возникший мотив конкурирует с психическими и личными качествами потенциального преступника, что в конечном итоге превращается в криминогенное поведение субъекта и совершение преступления.

Конечно, схема формирования мотива, которую мы представляем, не конкретна, так как в реальной жизни невозможно конкретно выделить последовательные этапы создания мотива. Но эта схема дает нам общее представление о процессе формирования мотива и может быть полезна при изучении этого явления.

Имея общее представление о формировании мотива для любого преступления, мы можем предположить, как формируется мотив преступления среди осужденных, совершающих преступления при передвижении к месту лишения свободы (конвоировании). А для этого надо

²⁸Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2005. – С. 134.

исследовать виды преступлений, совершенных осужденными при конвоировании.

Стоит отметить, что ежегодно специальные подразделения по конвоированию осуществляют конвоирование нескольких миллионов человек. Так, за 2019 г. было перемещено 1,28 млн. осужденных и лиц, заключенных под стражу, в том числе подозреваемых и обвиняемых – 242767 (что составляет 17,4 % от общего числа перемещенных лиц). За год было назначено 53875 караулов, что всего на 2 % меньше, чем в 2018 г (Приложение 1).²⁹.

Передвижение осужденных осуществляется в особом порядке, в специально оборудованных транспортных средствах³⁰, где сопровождающие лица обязаны соблюдать установленные ограничения, а охранник должен применять систему скоординированных и упорядоченных действий, направленных на перемещение данных конвоируемых лиц. Караул встречает осужденных на обменном пункте и доставляет их в учреждения УИС. На обменном пункте при выполнении поставленной задачи присутствует специалист-кинолог со служебной собакой, который входит в состав караула и назначается помощник начальника караула по кинологической службе. Это необходимо для предотвращения возможного побега осужденных и лиц, содержащихся под стражей³¹. Таким образом, осуществляется юридическая процедура сопровождения из одного учреждения УИС в другое, в ходе которого устраняются различные причины совершения преступлений.

²⁹Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (датаобращения: 01.12.2020).

³⁰Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 17 июня 2013 г. № 94 [принят 4 сентября 2006 г. № 279] (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³¹Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ ФСИН России [принят 31 декабря 2019 г. № 1210]// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 января 2020 г.

Несмотря на это, сопровождаемые лица продолжают совершать правонарушения, что также создает дополнительные условия для совершения новых правонарушений как в период конвоя, так и в период содержания под стражей или применения уголовных санкций.

Анализ работы по профилактике правонарушений при конвоировании показал, что в 2019 году имели место факты непринятия учреждениями-получателями мер к осужденным, нарушавшим режим содержания при конвоировании в специальных вагонах. Наибольшее число таких случаев, имеющих уже прецедентный характер, отмечено в ГУФСИН России по Новосибирской области – 16, Республике Мордовия – 15, Челябинской области – 12 случаев и т. д.³². Данное положение дел непосредственно приводит к развитию чувства безнаказанности у осужденных.

В отличие от содержания осужденного в исправительном учреждении, при его перемещении (конвоировании) существенно возрастает вероятность дезорганизации деятельности уголовно-исполнительной системы, что напрямую связано с рядом субъективных и объективных причин: по сравнению с исправительным учреждением, служебная деятельность в специальном транспортном средстве осуществляется относительно небольшим количеством сотрудников караула, выполняющих одновременно функции охраны, надзора (а, теоретически, и иных подразделений исправительного учреждения – воспитательного отдела, оперативного отдела и т.п.), что может побудить конвоируемое лицо к противоправным действиям.

В процессе сопровождения часто совершаются преступления – общественно опасные, виновные и наказуемые деяния, запрещенные уголовным законом, совершенные лицом, осужденным к лишению свободы, или лицом, находящимся под стражей, при принудительном перемещении

³²Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режим доступа: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.12.2020).

органами, уполномоченными законом совершать на постоянной основе конвоирование (этапирование)³³. Одним из самых распространенных преступлений является побег, который, как правило, связан с посягательством на жизнь и здоровье сотрудников конвоя.

Так, 27.10.2020 на железнодорожной станции Ярославль, осужденный при посадке в специальный вагон планового караула по железнодорожному маршруту № 41 Нижний Новгород-Смоленск, совершил покушение на побег на «рывок». Встречным караулом ФКУ УК УФСИН России по Ярославской области бежавший был задержан с применением служебной собаки на платформе около специального вагона.

09.11.2020 на железнодорожной станции Уфа в период проведения обмена между плановым караулом по железнодорожному маршруту № 98 Уфа-Сибай и встречным караулом, назначенными от ФКУ УК УФСИН России по РБ, осужденный особого режима, при посадке в специальный вагон бросил вещи в начальника планового караула и спрыгнул с платформы на железнодорожные пути, предприняв попытку побега на «рывок». Быстрыми и решительными действиями планового и встречного караулов осужденный был задержан на железнодорожном пути возле сцепного устройства специального вагона³⁴.

Анализ побегов, которые совершаются при конвоировании, и попыток побега при конвоировании позволили выявить следующие основания для классификации данного вида преступления: 1) в момент формирования умысла у сопровождаемого лица; 2) методом совершения; 3) по месту совершения.

В зависимости от времени формирования намерения побега можно разделить на заранее спланированные и совершенные под влиянием

³³ Баранов А. Н. К вопросу предупреждения правонарушений, связанных с побегам из ИУ, СИЗО и при конвоировании: оперативно-розыскной аспект // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 2. – С. 87.

³⁴ Материалы преддипломной практики в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области / Камалетдинова Э. Р. (неопубликованный акт).

внезапного намерения. Последние чаще всего совершаются, когда конвоируемый чувствует, что система безопасности недостаточна для подавления его незаконных действий.

При предварительно спланированном побеге преступник имеет определенную тактику побега, собирает информацию о местности, ищет сообщников среди других осужденных или сотрудников конвоя, собирает продукты питания, изготавливает оружие и т.д. Заранее не подготовленные побеги чаще всего совершаются преступниками в возрасте от 18 до 25 лет по личным мотивам (встреча с родственниками, месть) при удачно сложившемся случае.

Итак, имея конкретный пример, рассмотрим процесс формирования мотива. Изучение уголовных дел о побегах осужденных из исправительных учреждений различных видов режима показало, что мотивы совершения данного преступления однотипны.³⁵

Из анализа научной литературы можно выявить наиболее распространенные мотивы побега из исправительных учреждений³⁶:

1) Расчет того, чтобы избежать конфликтов. Определенная группа осужденных во время начала конфликта видит возможность его разрешения путем бегства. Не следует забывать, что второй стороной конфликта могут быть как осужденные, так и сотрудники учреждения. Причинами конфликтов между осужденными могут быть: потеря карточек и нехватка средств; страх перед репрессиями или применением насилия сексуального характера; определенное положение в обществе осужденных (так называемые обиженные)³⁷ и т. д.;

³⁵Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань : Академия управления и права ФСИН, 2005. – С. 143.

³⁶Кузьмин Р. П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2003. – С. 195.

³⁷Канунник А. И. Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 1984. – С. 19.

2) мысль об отказе от отбывания наказания, которая, как правило, посещает осужденного под влиянием внезапных состояний, психических переживаний и усиливается вследствие употребления алкоголя;

3) желание увидеть родных, близких, любимого человека. В связи с появлением определенных обстоятельств, таких как затяжная болезнь, смерть, брак близкого человека, угрозы в адрес близких, осужденные, мотивированные соответствующими эмоциями, пытаются покинуть исправительное учреждение;

4) зависимость осужденного от наркотических средств и психотропных веществ. Часто, попадая в колонию, осужденные, употребляющие наркотики или психотропные вещества, испытывают симптомы абстиненции - специфическое голодное состояние в организме. В течение срока пребывания осужденные, не имеющие возможности приобрести наркотические средства на территории пенитенциарного учреждения, совершают побег с целью употребления наркотических средств;

5) неправомерность приговора, а также готовность отомстить свидетелям, потерпевшим, которые были задержаны по уголовному делу. Осужденные, которые считают приговор суда необоснованным, прежде всего учитывают срок заключения и влияние каждого участника процесса на его формирование. Из мести осужденные пытаются отплатить всем или определенному кругу участников процесса за нанесенное преступление, переживания и т.д.;

6) подражание сбежавшим, влияние сообщников. Осужденные образуют своеобразное общество со своими идеалами и нормами поведения. Некоторые группы осужденных воспринимают эти установки и пытаются им подражать. В свою очередь руководители общества осужденных (организаторы побега) вовлекают в его совершение определенную группу нестойких осужденных, навязывая им свою точку зрения;

7) другие причины. К ним относятся отказ в досрочном освобождении, бытовые волнения и иные.

Ученые выявляет следующие мотивы побега:

- отрицательная реакция осужденного (арестованного) на заключение в одиночную камеру;
- стремление добиться перерассмотрения их уголовного дела и приговора;
- готовность лично подать жалобу в вышестоящий орган или административные органы в отношении лиц, принадлежащих к администрации учреждения, которые, по их мнению, избрали незаконные меры дисциплинарного или административного характера (санкции);
- желание сблизиться с родственниками;
- найти и разоблачить настоящих преступников;
- решить проблему (финансовую, семейную, межличностную), которая требует личного участия в этом отношении;
- агрессивность по отношению к отдельным лицам, оставшимся на свободе, знакомым, родственникам, соучастникам преступления, свидетелям, сотрудникам правоохранительных органов и желание расправиться с ними.

В силу образовавшегося мотива осужденный приобретает цель-уклонение от исполнения приговора³⁸.

Перечень указанных выше мотивов не является исчерпывающим. Могут быть и другие. Выяснение мотивов побега представляет определенную трудность. Зная о том, что мотивы учитываются судом при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания, осужденные, совершившие побег, тщательно скрывают их³⁹.

Известны случаи, когда мотивами совершения побегов стали возрастные кризисы (акцентуации и патохарактерологические изменения личности), глубокий психологический дискомфорт, социально-средовые обстоятельства или депривация в определенный (обычно ранний) возрастной

³⁸Спектор Л. А., Иванов В. Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Научные труды Северо-Кавказского региона, – 2005.– №5. – С. 98.

³⁹Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – С. 218.

период. Чтобы ощутить суть свободы, нужно однажды ее лишиться. Только будучи осужденным судом, человек начинает понимать, как много счастья у него было в прошлой жизни, до лишения свободы и как мало его сейчас осталось.

Итак, сначала у осужденного намеревающегося совершить побег, допустим во время конвоирования, то у него возникает потребность в чём либо, появляется желание удовлетворения данной потребности, такой как, к примеру, самым распространенным является – свобода. Как правило, он сталкивается с таким препятствием как – лишение свободы, перемещение его к месту отбытия лишения данного блага, вследствие чего образуется мотив к преодолению возникшего препятствия. Затем происходит взаимодействие мотива с личностными качествами потенциального преступника – конвоируемого, что по итогу преобразуется в криминогенное поведение субъекта и совершения им преступления.

К числу правонарушений со стороны конвоируемых также относятся членовредительства, которые они причиняют себе. Анализ результатов служебной деятельности по конвоированию показал, что в текущем году значительно увеличилось количество случаев членовредительств конвоируемых лиц.

На 01.09.2020 отмечено 10 (АППГ – 5) таких фактов (ГУФСИН, УФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу (3 случая), Пермскому краю, Оренбургской (2 случая), Вологодской, Нижегородской, Омской, Тюменской областям). При этом 3 случая членовредительств – групповые (АППГ – 0). Всего пострадали 15 осужденных (АППГ – 5). По месту совершения членовредительства отмечены: в специальном автомобиле – 5 (АППГ – 3), в специальном вагоне – 4 (АППГ – 2), при пешем конвоировании – 1 (АППГ – 0)⁴⁰.

⁴⁰Материалы преддипломной практики в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области / Камалетдинова Э.Р. (неопубликованный акт).

Анализ способов совершения актов членовредительства показал, что конвоируемыми лицами, наиболее часто, выбирается нанесение самопорезов, однако, проведенным анализом установлено, что могут встречаться и другие способы (сдавливание шеи или других частей тела, введение или проглатывание инородных предметов, самопобой и др.).

Стоит отметить, что самопорезы, как способ нанесения себе телесных повреждений, стал наиболее распространенным среди конвоируемых лиц (в 87,5 % случаев) в 2019 году (АППГ-91,67 %, АППГ – 78,8 %) (Приложение 2).

Наиболее распространенными предметами, используемыми подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, для нанесения себе (другим конвоируемым лицам, следующими совместно) стали: лезвие от одноразового станка 37,5 % (АППГ – 40 %), застежка от молнии сумки 25 %, канцелярская скрепка 12,5%, угол двери камеры специального автомобиля – 12,5 %, в 12,5 % случаев (АППГ – 33,3 %) предмет установить не удалось.

Анализируя сведения о состоянии психического и физического здоровья, а также социально-психологические характеристики было установлено, что 12,5 % конвоируемых ранее совершали суицидальные попытки, в том числе в местах лишения свободы, находились на учетах у психолога и психиатра, 12,5 % состояли на учете как «склонный к суициду и членовредительству», 25 % состояли на других профилактических учетах («склонен к нападению, нарушению режима содержания, побегу»). Склонных к употреблению наркотических веществ выявлено 12,5 %⁴¹.

Суицидальное поведение при наличии психических аномалий объясняется их препятствием развитию социально полезных черт личности, ослаблением внутреннего контроля, снижением ее сопротивляемости к различным стрессовым ситуациям. При конвоировании такие лица особенно

⁴¹Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режимдоступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (датаобращения: 01.12.2020).

тяжело адаптируются к новым условиям. Они встречаются со специфическими трудностями, к преодолению которых часто бывают психологически не готовы. В результате у них нередко появляются отрицательные психические состояния, характеризующиеся перевозбуждением. В таких состояниях данные лица неадекватно оценивают жизненные ситуации, свои поступки и также реагируют на требования администрации учреждения. Риск развития суицидального поведения значительно возрастает при сочетании у них двух или нескольких психических расстройств.

Например: 05.05.2019 из дежурной части ФКУ УК УФСИН России по г. Москве поступило сообщение о том, что в 09.47 во встречном карауле на ОП «Николаевка» (обмен с ПЖДКМ №17 Москва-Челябинск) в специальном автомобиле Камаз г/н К812РЕ777 несовершеннолетний Хайгашев Беслан Хаутиевич 07.10.2001 г.р., душевнобольной, обвиняемый по ст. 105, 213, 158 УК РФ, из-за запрета курения в спецавтомобиле, предположительно бегунком от молнии, нанес себе повреждения кожных покровов (царапины) предплечья левой руки. На справке по личному делу Хайгашева Б.Х. стояли отметки «склонный к суициду и членовредительству, душевнобольной, может следовать без сопровождения медработника»⁴².

Проведенным анализом установлено, что мотивами совершения актов аутоагрессии могут выступать (Приложение 3):

1. Получение привилегий – 7,14 %;
2. Ослабление требований по условиям содержания – 4,29 %;
3. Личная заинтересованность подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 7,14 %;
4. Влияние субкультуры – 4,29 %;

⁴² Анализ причин и условий членовредительства подозреваемых, обвиняемых и осужденных при конвоировании и меры по их предупреждению. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, УОК ФСИН России. – 2020. – С. 13.

5. Отрицательное отношение к сотрудникам правоохранительных органов – 1,43 %;
6. Несогласие с решением суда – 1,43 %;
7. Стремление выделиться среди других подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 4,29 %;
8. Стрессовое состояние подозреваемого, обвиняемого и осужденного – 5,71 %;
9. Несогласие с законными требованиями сотрудника УИС – 4,29 %;
10. Отвлечение внимания сотрудников УИС – 2,86 %;
11. Провокация сотрудников УИС к противоправным действиям – 1,43 %;
12. Несогласие с социально-бытовыми условиями содержания – 2,86%;
13. Нежелание следовать к месту назначения – 27,14 %;
14. Мотив не установлен – 15,71 %;
15. Нежелание следовать с общей массой осужденных – 10,0 %.

При этом, по мнению респондентов, подозреваемые обвиняемые и осужденные преследовали конкретные цели:

1. Вытребовать себе льготы, не предусмотренные установленным положением – 7,14 %;
2. Дестабилизация обстановки – 2,86 %;
3. Изменение условий содержания – 12,86 %;
4. Отстранение от должности неугодных сотрудников УИС – 0,7 %;
5. Дискредитация работы ФСИН России – 0,3 %;
6. Получить послабления по болезни – 7,14 %;
7. Добиться перевода в больницу, преследуя при этом самые различные цели (например, совершение побега; передача сведений, относящихся к совершенному преступлению, и т.д.) – 11,5 %;
8. Дискредитация работы конкретных сотрудников УИС – 0,7 %;

9. Нежелание конвоируемого лица следовать к месту назначения – 27,14 %;
10. Цель не установлена – 20,6 %;
11. Иное – 22,1 %⁴³.

Основными мотивами указанных фактов явились нежелание осужденных следовать к месту отбывания наказания (8 случаев), а также неэффективность превентивных мер учреждения-отправителя и караула по недопущению членовредительств конвоируемых лиц, в двух случаях причиной явились реакция осужденного на правомерные действия сотрудника караула (запрет курения) и нежелание осужденного находиться в камере с другими лицами.

Формируется мотив у данных лиц также как и при побеге.

Выводы по первой главе.

Таким образом, в данной главе проведена уголовно-правовая характеристика мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.

Изучено уголовно-правовое содержание цели и мотива преступления.

Так, мотив и цель представляются в качестве обязательных составляющих элементов субъективной стороны преступления.

Цель – это то, к чему стремится субъект преступления. Он представляет результат своего мотива, можно сказать, что он предвосхищает результат своих действий. Это идеальное изображение желаемого будущего результата человеческих действий.

В процессе проведенного исследования были проанализированы различные определения мотива преступления, на основании которых мы пришли к выводу о целесообразности предусмотреть в УК РФ следующее определение мотива преступления: «Мотив преступления представляет собой обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к

⁴³Материалы преддипломной практики в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области / Камалетдинова Э.Р. (неопубликованный акт).

достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление».

Рассмотрены вопросы формирования мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.

У осужденного намеревающегося совершить преступление во время конвоирования возникает потребность в чём либо, появляется желание удовлетворения данной потребности, такой как, к примеру, самым распространенным является – свобода. Как правило, он сталкивается с таким препятствием как – лишение свободы, перемещение его к месту отбытия лишения данного блага, вследствие чего образуется мотив к преодолению возникшего препятствия. Затем происходит взаимодействие мотива с личностными качествами потенциального преступника - конвоируемого, что по итогу преобразуется в криминогенное поведение субъекта и совершения им преступления.

Выяснено, что в отличие от содержания осужденного в исправительном учреждении, при его перемещении (конвоировании) существенно возрастает вероятность дезорганизации деятельности уголовно-исполнительной системы, что напрямую связано с рядом субъективных и объективных причин: по сравнению с исправительным учреждением, служебная деятельность в специальном транспортном средстве осуществляется относительно небольшим количеством сотрудников караула, выполняющих одновременно функции охраны, надзора (а, теоретически, и иных подразделений исправительного учреждения – воспитательного отдела, оперативного отдела и т.п.), что может побудить конвоируемое лицо к противоправным действиям.

Был представлен перечень мотивов совершения преступлений во время конвоирования, который, заметим, не является исчерпывающим. Могут быть и другие. Выяснение мотивов совершения данной группы преступлений представляет определенную трудность. Зная о том, что мотивы учитываются судом при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности и

назначении наказания, осужденные, совершившие преступления при конвоировании, тщательно скрывают их.

Известны случаи, когда мотивами совершения были возрастные кризисы (акцентуации и патохарактерологические изменения личности), глубокий психологический дискомфорт, социально-средовые обстоятельства или депривация в определенный (обычно ранний) возрастной период.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛИ И МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1. Влияние мотива и цели на уголовную ответственность осужденных, совершивших преступление при перемещении к месту лишения свободы

Преступления, совершенные при перемещении в место лишения свободы, являются общественно опасными, виновными и наказуемыми деяниями, запрещенными уголовным законодательством, совершенными лицами, осужденными к лишению свободы, или лицами, находящимися под стражей при принудительном перемещении органами, уполномоченными законом осуществлять сопровождение.

Во время конвоирования не могут быть совершены все преступления, совершенные в исправительных колониях или следственных изоляторах. Подавляющее большинство пенитенциарных преступлений в исправительных учреждениях составляют: преступления против личности (убийства – ст. 105, 107, 108 УК РФ; доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ; причинение вреда здоровью – ст. 111, 112, 113, 115, 116.1, 117, 119 УК РФ; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы – ст. 132, 133 УК РФ), преступления против общественной безопасности и общественного порядка (захват заложника – ст. 206 УК РФ; массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ; хулиганство – ст. 213 УК РФ); преступления против правосудия и порядка управления (побег из места лишения свободы – ст. 313 УК РФ; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – ст. 321 УК РФ)⁴⁴.

⁴⁴Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режимдоступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (датаобращения: 01.12.2020).

Анализ статистики преступлений, совершенных за последние восемь лет в караульных подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний России и МВД России показывает, что из представленных выше преступлений самыми часто совершаемыми являются побег и нападения на охранников. Поэтому в рамках нашего исследования мы сосредоточимся на учете побегов под конвоем дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как одних из главных преступлений, совершаемых при перемещении осужденных в место заключения.

Во-первых, деятельность охранников при сопровождении направлена на предотвращение побега.

Опасность побега заключается не только в уклонении преступника от отбытия наказания, но и в последствиях, которые могут возникнуть в процессе его совершения: нападение на охранника и завладение оружием; убийство лиц, осуществляющих сопровождение; захват заложников и др.

Побеги влекут ресурсные затраты на розыск и задержание преступников. Задержание преступников при совершении таких криминальных деяний требует значительных сил и средств. Нами были исследованы материалы по фактам взыскания денежных средств с осужденных, совершивших побег из мест лишения свободы. Данный факт совершен не конвоируемым осужденным, но для наглядности представим материалы на возмещение затрат за совершение побега осужденными.

Так, 18.09.2020 осужденным К. был совершен побег из УКП при ФКУ ИК-... УФСИН России по Нобласти. 19.09.2020 данный осужденный был задержан вблизи места адреса его регистрации. Данный осужденный был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказаний. Были подготовлены документы на перевод данного осужденного для дальнейшего отбывания наказаний в ФКУ ИК-... УФСИН России по Нобласти. Также рассчитана сумма, которая была затрачена на поимку данного осужденного, в которую входило затраты на бензин, сухие пойки для

сотрудников, находившихся в засаде, осуществляющих преследование осужденного и составила 2 458 рублей 87 копеек. Подготовлено исковое заявление в Нмежрайонный суд. Исковые требования ответчика (ФКУ ИК-... УФСИН России по Нобласти) были удовлетворены в полном объеме⁴⁵.

Побег конвоируемого из-под охраны представляет особую общественную опасность, в том числе потому, что она происходит в людном месте и может быть связана с причинением ущерба третьим лицам.

Побег– это несанкционированный незаконный выход осужденных или задержанных лиц из назначенного им места, каким-либо образом пересекая линию безопасности (т.е. пространство, ограниченное прогулочным двориком, комнатой камер, стенами автомобиля и самолета, кабиной корабля, грузовым отсеком и т. д.).

Побег во время конвоя считается несанкционированным пересечением линии охраны различными средствами, а попытка побега–действием, направленным на пересечение линии охраны.

В целом приведенная выше классификация основана на анализе практической деятельности и охватывает практически все виды побегов. С этим представляется целесообразным провести классификацию побегов при конвоировании по способу совершения таким образом:

1. Побег, не сопряженный с насилием. Наказание за данное деяние предусматривается ч. 1 ст. 313 УК РФ (совершение побега путем нарушения целостности специального автотранспорта, совершение побега путем подкупа должностных лиц караула, совершение побега путем обмана и использования доверия сотрудников, совершение побегов в результате подмены одного конвоируемого другим).

2. Побег, связанные с нападением на состав караула либо с угрозой применения насилия, а также с использованием оружия (ч. 3 ст. 313 УК РФ).

⁴⁵Материалы преддипломной практики в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области / Камалетдинова Э.Р. (неопубликованный акт).

Приведем пример такого преступления: 24.03.2015 24 марта 40-летний Владимир Беспалов, подозреваемый в незаконном приобретении и хранении наркотических средств, перевозился из районного суда в СИЗО-1 города Владивостока.

Беспалова и ещё одного преступника конвоировали в специальном автотранспорте в сопровождении. В ходе конвоирования Беспалов сумел завладеть пистолетом полицейского и открыл огонь по правоохранителям. В результате командир отделения охраны и конвоирования Александр Тарасов погиб, а другой сотрудник конвойной службы Андрей Алатырев был тяжело ранен⁴⁶.

3. Побег, совершенный группой лиц, в случае если при этом имел место предварительный сговор, то преступление охватывается составом, предусмотренным ч. 2 ст. 313 УК РФ.

Рассмотрим влияние субъективных признаков побега – мотива и цели – на уголовную ответственность осужденных, совершивших преступление при перемещении (конвоировании) к месту лишения свободы.

Для начала стоит отметить, что субъективная часть того или иного деяния человека является отображением его внутренних, психических процессов. Вместе с тем не является исключением и преступная деятельность. Необходимо отметить, что мотивы и цели поведения человека играют достаточно большую роль, такую же как единственный обязательный признак субъективной стороны преступления – вина⁴⁷. Господствующая точка зрения о мотивации человеческой деятельности при этом не исключает влияния (зачастую определяющего) и иных составляющих психической деятельности. Таким образом, содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как

⁴⁶Во Владивостоке задержан одноногий беглый арестант [Электронный ресурс] // - Лента-RU.офиц. сайт. 03.03.2021 – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/03/26/bespalov/>. (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁷Видакин В. В., Фокин М. С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 207.

вина, мотив и цель. Они, выражая различные формы психической деятельности, неразрывно связаны между собой.

Во всех случаях, когда хотят установить действительные причины преступного поведения, определить истину по делу, стремятся к выяснению мотивов. Ведущая роль мотива обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно его избирательностью и целенаправленностью.

Осужденные, совершающие преступление при перемещении (конвоировании) к месту лишения свободы не только осознают и предвидят последствия своих действий, но и желают достижения вполне конкретного преступного результата – то есть добиться своей цели.

Ведя рассуждения о мотиве преступления, нельзя не отметить его связь с целью совершения преступных действий. Действительно, они тесно связаны между собой. Это психические феномены, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления. И хотя данные понятия взаимообусловленные, они характеризуют различные стороны волевого процесса. Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, а цель определяет направление деятельности. По существу, мотив и цель по особому выражают динамический и смыслообразующие аспекты человеческой активности. Цель не возникает без мотива, но с другой стороны, мотив, как и весь волевой процесс, получает своё содержание благодаря цели вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит своё воплощение.

В юридической литературе отмечается, что цель преступления – это мысленная модель желаемого результата, достигнуть которого лицо стремится посредством совершения преступления. Например, субъективная сторона ст. 313 УК РФ характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный

осознает, что самовольно (при отсутствии законных оснований) покидает специальный автомобиль при конвоировании и желает этого⁴⁸.

Стоит отметить, что мотив преступления, хотя и является факультативным признаком субъективной стороны, по-разному воспринимается в Уголовном кодексе РФ при конструировании конкретных составов преступления. А именно выделяют три основных направления.

1. Мотив превращается в обязательный, когда законодатель вводит его в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности. К примеру, мотив корыстной или личной заинтересованности является обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, согласно ст. 285 УК РФ. Что касается совершения побега из-под конвоя то здесь мотив не является обязательным признаком. Также отметим, что в диспозиции ст. 313 УК РФ цель побега не указана в качестве обязательного признака субъективной стороны состава преступления. Именно эта позиция, сформулированная в уголовном законе определяет основное направление правоприменительной деятельности.

Поскольку в законодательной формулировке диспозиции ст.313 УК РФ отсутствует указание на обязательность установления мотивов и целей виновного, то они значения для квалификации не имеют. Поэтому краткосрочная отлучка из места лишения свободы, ареста или предварительного заключения с целью встречи с родными или близкими, приобретения продуктов питания и т.п. без цели уклонения от отбывания наказания или содержания в предварительном заключении также считаются побегом.

Рассмотрим пример из судебной практики:

В Постановлении Президиума Приморского краевого суда от 24.04.2015 № 44У-93/2015, приговор: по ч. 1 ст. 313 УК РФ за побег из-под

⁴⁸Фумм А. М., Яковлева О. Н. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 113.

стражи лицом, отбывающим наказание отражено следующее: осужденный С. осужден по ч. 1 ст. 313 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным приговором Пожарского районного суда Приморского края от 30.08.2012, назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Согласно приговору С., будучи осужденным 23.07.2012 Красноармейским районным судом Приморского края к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, 08.08.2012 в период с 11 час. 09 мин. до 11 час. 12 мин. при конвоировании его из изолятора временного содержания ОМВД России по Пожарскому району в Пожарский районный суд для участия в судебном заседании, совершил побег из-под стражи, покинув специальный автомобиль конвоя. С. в судебном заседании не отрицал, что совершил побег из-под стражи, и пояснил, что ему и членам его семьи угрожал сотрудник полиции А.

В постановлении указано, что доводы С. о том, что в приговоре неправильно установлены обстоятельства дела, т.к. он убежал не из конвойной автомашины, а был оставлен сотрудниками конвоя без охраны на улице, пока они выводили из машины В., и что показания свидетелей не соответствуют действительности, не могут быть признаны состоятельными и не влекут отмены приговора. Последовательность, в которой обвиняемых выводили из машины, мотивы, по которым С. скрылся, а также оставление его на некоторое время без охраны, не свидетельствуют о его невиновности и не влияют на выводы суда⁴⁹.

Действия его квалифицированы по ч. 1 ст. 313 УК РФ как побег из-под стражи лицом, отбывающим наказание.

⁴⁹ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 24.04.2015 № 44У-93/2015. Приговор: по ч. 1 ст. 313 УК РФ за побег из-под стражи лицом, отбывающим наказание (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.03.2021).

Постановлении Пленуме Верховного Суда РФ, от 19 марта 1975 г. № 1 «О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний» указывалось на такие важные моменты при определении совершенного деяния, как побега «в каждом случае особо тщательно исследовать фактические обстоятельства самовольного оставления осужденным этой колонии, мотивы, причины и условия, побудившие его к совершению такого деяния, и, исходя из совокупности всех собранных доказательств, а также данных о личности решать вопрос о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ либо ст. 314 УК РФ. Не допускать фактов осуждения за действия, лишь формально содержащие признаки побега либо уклонения от отбывания наказания осужденного»⁵⁰. Однако данные требования касались именно осужденных, совершивших побеги из колоний поселений, на осужденных совершивших побег из-под конвоя данные правила не распространялись, к тому же данное постановление утратило силу.

2. Мотив может изменять квалификацию, а именно служить признаком, при помощи которого образуется состав того же преступления с отягчающими обстоятельствами. В этом случае мотив не упоминается законодателем в основном составе преступления, но с его наличием изменяется квалификация и наступает повышенная ответственность. Например, похищение человека из корыстных побуждений повышает степень общественной опасности преступления и является квалифицирующим видом этого преступления или убийство по мотиву кровной мести.

⁵⁰ О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний: постановление пленума Верховного Суда РФ от 19 марта 1975 г. № 1 (неопубликованный акт) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». (утратил силу). (дата обращения: 21.03.2021).

Представим судебную практику применительно к преступлениям совершенным во время перемещения осужденных к месту отбывания наказания.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2014 № 299-П13ПР Приговор: Осужденный-1 по ч. 1 ст. 313, ч. 1 ст. 226, ст. 317, ч. 1 ст. 222 УК РФ, осужденный-2 по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 313 УК РФ, осужденный-3 по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 313, ч. 1 ст. 226, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, ст. 317, п. п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166, ч. 2 ст. 222 УК РФ, осужденный- 4 по ч. 1 ст. 313, п. п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166, п. «н» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. п. «з», «н» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, ст. 119, ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Шупляк, Галицын, Балыкин и Жестаков осуждены за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

1 марта 2002 г., около 16 часов, Балыкин и Галицын, будучи осужденными и находясь под стражей в помещении спецавтомобиля для перевозки арестованных <...> воспользовавшись тем, что один из конвоиров открыл дверь камеры, в которой находились арестованные, напали на конвоиров К. и П., нанесли последнему несколько ударов по голове, а К. - по лицу, причинив ушибленные раны.

После этого, угрожая оружием, заставили П. и К. зайти в камеру к заключенным, а когда автомобиль остановился на светофоре на углу улиц <...> и <...> в г. <...> совершили побег и предложили совершить побег другим заключенным, при этом Балыкин нанес К. удары по лицу и, угрожая пистолетом, заставил его зайти в камеру к осужденным, а Галицын, угрожая пистолетом, заставил П. зайти в камеру к осужденным. При указанных обстоятельствах Жуков и Шупляк совершили побег из специального автомобиля.

Балыкин 1 марта 2002 г., около 17 часов, с целью завладения огнестрельным оружием начальника конвоя Ш. находившегося в кабине специального автомобиля <...>, и чтобы Ш. не смог воспрепятствовать

побегу арестованных из-под стражи, напал на него и с целью лишения жизни выстрелил в него из пистолета, причинив сквозное пулевое ранение ягодичной области с переломом верхней ветви лонной кости, причинившее вред здоровью средней тяжести. Однако завладеть оружием и боеприпасами не смог по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку Ш. оказал сопротивление, а милиционер-водитель К. произвел предупредительный выстрел из табельного пистолета.

Как усматривается из приговора, суд признал отягчающим наказание обстоятельством в отношении Шупляка, Галицына, Балыкина и Жестакова наличие особо опасного рецидива преступлений и назначил каждому отбывание наказания в исправительной колонии особого режима.

Действия Галицына и Балыкина, связанные с побегом из-под стражи, квалифицированы по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 313 УК РФ (в редакции федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), санкцией которой было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет.

Применяя в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ новый уголовный закон, улучшающий положение осужденного, действия Галицына и Балыкина в части побега из-под стражи подлежат перекалфикации с п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 313 УК РФ (в редакции федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 3 ст. 313 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)⁵¹.

3. Мотив может служить обстоятельством, который без изменения квалификации смягчает или отягчает уголовную ответственность, если он не указан законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака. К примеру, преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц рассматриваются как

⁵¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2014 № 299-П13ПР (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.03.2021).

отягчающие обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и усиливают наказание за любое преступление. Напротив, совершение преступления по мотиву сострадания признаётся обстоятельством, смягчающим ответственность за любое преступление (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Что касается преступлений совершенных осужденными при конвоировании, то здесь возможно представить ситуацию, когда осужденный совершает нападение на сотрудника, осуществляющего конвоирование на почве возникшей у конвоируемого лица ненависти к расовой принадлежности конвоира. Тогда при квалификации будет учитываться данное отягчающее обстоятельство.

Отдельно рассмотрим вопрос освобождения от ответственности за совершение побега незаконно задержанного лица, либо в отношении, которого вынесен незаконный приговор, как выяснится в последующем, без достаточных на то оснований. К примеру, у конвоируемого лица мотивом к совершению побега было несогласие с принятым судебным решением, несправедливость приговора в отношении него, что и является поводом для совершения побега. А затем в последствие судебного разбирательства и следствия выясняется, что он не виновен.

Решение вопроса о наличии или отсутствии состава побега может быть принято только после того, как будут вынесены соответствующие процессуальные решения. Как известно, состав преступления должен включать в себя объект посягательства, объективную и субъективную сторону преступления, а также его субъект. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных элементов исключает состав преступления. В данном случае состава преступления не будет в силу отсутствия субъекта. Однако УК РФ в ст. 313, признавая субъектом побега лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, не содержит указаний на фактор законности. Поэтому можно говорить о том, что формально признаки состава преступления имеются.

Надо заметить, что норма, указывающая на основания для освобождения от ответственности за побег, не предусмотрена не только в отечественном уголовном законодательстве, но и в законодательстве ряда зарубежных стран. Однако в некоторых национальных уголовно-правовых системах установлена ответственность только за такой побег, который был совершен с применением насилия. Например, в ст. 280 Уголовного Кодекса Аргентины говорится о наказании в виде лишения свободы в отношении лица, совершившего побег с применением насилия к людям или силу к вещам. В мексиканском законодательстве существует даже так называемое право на побег. Правовая система Мексики, как и некоторых других зарубежных стран, признает за каждым человеком неотъемлемое право на стремление к свободе и не наказывает осужденных, пытавшихся эту свободу обрести, если при этом не использовались насильственные средства. Обоснованно критикуют данное положение противники такой позиции, указывая на то, что подобный закон подстрекает заключенных к побегам. Однако невозможно отрицать и общечеловеческую ценность нормы, распространяющей право на свободу. По словам судьи Верховного суда Мексики Хувентино Виктор Кастро, «стремление к свободе присуще каждому человеку, поэтому попытка реализации этого права сама по себе не может быть преступлением. Аналогичный подход лежит в праве гражданина бежать от полиции, чтобы избежать задержания»⁵².

Следует отметить, что в законодательстве некоторых государств все же упоминается об обстоятельствах, служащих основаниями для исключения уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. В частности, в п. 3 ст. 355 Уголовного кодекса Армении говорится, что лицо, совершившее побег, освобождается от уголовной ответственности, если уголовное производство было прекращено или был вынесен оправдательный приговор

⁵²Бухтояров И. В России каждый должен иметь право на побег // Известия официальный сайт. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/274441> (дата обращения: 20.04.2021).

по делу, по – которому лицо было осуждено к лишению свободы, арестовано или задержано. В Уголовном кодексе Казахстана упоминается об освобождении от ответственности в случае, если лицо, совершившее побег, добровольно возвратится в место заключения или под стражу в семидневный срок, а по законодательству Кыргызстана данный срок сокращается до трех дней⁵³. Однако, условием освобождения от ответственности служит и то, что побег должен быть простым по составу, то есть без каких-либо квалифицирующих признаков в виде применения насилия или соучастия. Как нам представляется такие поощрительные нормы в сфере побега могут найти свое место и в примечании к ст. 313 УК РФ.

Итак, рассмотрев отдельные положения российского и зарубежного законодательства, можно отметить несовершенство норм, регламентирующих состав преступления о побеге. Стоит согласиться с точкой зрения А.Л. Жуйкова о необходимости заимствования опыта зарубежных стран⁵⁴.

Далее рассмотрим особенности мотивов и целей дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества при конвоировании.

Нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, также и при конвоировании в самом широком понимании представляет собой урегулированные законодательными нормами отношения, складывающиеся в процессе исполнения и отбывания наказания, связанных с ограничением либо лишением свободы. Нормальная деятельность выражается в каждодневной реализации режимных требований, установленных уголовно-исполнительным законодательством.

⁵³ Бухтояров И. В России каждый должен иметь право на побег // Известия официальный сайт. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/274441> (дата обращения: 20.04.2021).

⁵⁴ Жуйков А. Л. Проблемы квалификации группового побега // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – С. 247.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины, прямым умыслом. Помимо вины, обязательным признаком субъективной стороны выступают мотив и цель совершаемых действий.

В ч. 1 ст. 321 УК РФ указаны цель и мотив совершения преступления: воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

В ч.2 данной статьи цель совершения преступления не зафиксирована. Если следовать буквальному толкованию уголовно-правовой нормы, то следует признать, что совершение указанных в законе действий в отношении сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей образует состав рассматриваемого преступления и при отсутствии цели дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Однако это будет противоречить сути уголовно-правового запрета. Согласно ч.2 ст. 321 УК РФ преступление совершается с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудника мест лишения свободы или мест содержания под стражей либо по мотивам мести за такую деятельность.

В рассматриваемом составе преступления мотив и цель выполняют функцию необходимого условия уголовной ответственности.

Особая направленность умысла виновного и наличие установленных в законе цели и мотива преступления по ст. 321 УК РФ позволяют на практике отграничивать анализируемые составы преступлений от преступлений против личности. Приведем пример, Горбатюк И.А. осуждён за дезорганизацию деятельности исправительного учреждения, выразившуюся в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы Томилова П. С. в связи с осуществлением им служебной деятельности.

В кассационных жалобах осуждённый и адвокат просили переквалифицировать действия осуждённого с ч. 3 ст. 321 УК РФ на ч.1 ст. 116 УК РФ. В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель просил оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осуждённого доказана исследованными судом доказательствами.

Судом проверялись доводы осуждённого Горбатюка И.А. о том, что конфликт произошёл из-за личных неприязненных отношений с потерпевшим, связанных с неправомерными действиями, а также о предвзятом к нему отношении со стороны Томилова П.С. и администрации исправительного учреждения, но с учётом исследованных доказательств обоснованно были отвергнуты.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что вина Горбатюка в дезорганизации деятельности исправительного учреждения в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности доказана⁵⁵.

2.2. Проблемы законодательной регламентации мотива и цели преступления

Анализ ст. 321 УК РФ показал, что если потерпевшим является осуждённый, то, в соответствии с диспозицией ст. 321 УК РФ, насилие или угроза применения насилия осуществляются «с целью воспрепятствовать исправлению осуждённого или из мести за оказанное им содействие

⁵⁵Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / Сост. В.А. Давыдова, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2014. – С. 139.

администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы». При квалификации действий виновного лица, помимо установления прямого умысла, направленного на применение насилия или угрозы применения насилия к потерпевшему осужденному, необходимо установить цель применяемого насилия, которая связывается с поведением осужденного, его исправлением, либо установить мотив совершаемых действий, заключающийся в мести за то, что осужденный сотрудничает с администрацией исправительного учреждения. Необходимо учитывать, что если мотивом применяемого насилия служат личные неприязненные отношения, сложившиеся между осужденными, либо месть за его поведение, не связанное с содействием администрации исправительного учреждения, то квалификация действий лиц должна осуществляться по статьям Уголовного кодекса, содержащимся в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Если потерпевшими являются сотрудники мест лишения свободы или мест заключения под стражу, то в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает мотив, связанный с осуществлением потерпевшим его служебной деятельности, то есть с обеспечением режима отбывания наказания, регулированием порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определением средств исправления осужденных. Следует отметить, что для квалификации не имеет значения, находился ли сотрудник в момент применения насилия при исполнении своих служебных обязанностей⁵⁶. Насилие может применяться как во время осуществления служебных функций в местах лишения свободы или местах содержания под стражей, так и в любое другое время и в любом другом месте, главное то, что мотивом выступает его профессиональная деятельность. Если поводом для применения насилия послужили личные неприязненные отношения, месть, ревность, корыстные побуждения, то квалифицировать данные действия

⁵⁶Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань.: Академия права и управления ФСИН, 2005. – С. 125.

следует по составам преступлений, расположенным в гл. 16 Уголовного кодекса РФ «Преступлений против жизни и здоровья».

Далее перейдем к рассмотрению существующей проблемы разграничения при квалификации насильственного побега из-под конвоя (ч. 3 ст. 313 УК РФ). При разграничении его с деянием, предусмотренным ст. 318 УК РФ, как правило, вопросов не возникает, так как насилие в отношении сотрудника, совершенное при побеге, не требует дополнительной квалификации по ст. 318 УК РФ.

Однако при совершении насильственного побега суды не вменяют осужденному дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, хотя любой побег осужденного существенно нарушает режим исправительного учреждения или места содержания под стражей

Необходимо отметить, что признак побега, совершенного осужденным при применении насилия, ставящего в опасность жизнь и здоровье потерпевшего, определен законодателем в виде формального состава преступления. Показательно, что в случае применения данных насильственных действий для совершения побега потерпевшей стороне причиняется вред здоровью, который можно определить как легкий или вред средней тяжести, при этом дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требуется. Указанные последствия будут охватываться частью 3 статьи 313 УК РФ.

Побег относится к числу дящихся преступлений, момент юридического окончания которого не совпадает с моментом его фактического завершения. Моментом юридического начала преступления и фактического окончания рассматривается момент оставления соответствующего места или выхода из-под контроля соответствующих уполномоченных лиц. Моментом юридического окончания деяния является явка с повинной либо задержание виновного. Конструкция объективной стороны анализируемого состава преступления позволяет относить его к

числу формальных. Однако в юридической литературе отдельные авторы предлагают рассматривать его в качестве материального, что, на наш взгляд, идет в разрез с правилами построения данной уголовно-правовой нормы⁵⁷.

Затруднение на практике обычно вызывает определение момента окончания побегов осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения и находящихся за пределами колонии на законных основаниях. Следует поддержать позицию отдельных ученых-правоведов о том, что для всех случаев побега будет верным, что это преступление следует считать оконченным, когда субъект преодолел фактическую или воображаемую линию контроля (охраны) и у него появилась реальная возможность распоряжения собой, утраченная в связи с лишением свободы. Если такой возможности у лица не появилось, содеянное вряд ли можно рассматривать как оконченное преступление⁵⁸.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако в науке уголовного права на проблему установления возрастных границ имеются и иные взгляды. В частности, ряд ученых предлагают закрепить в законе возможность привлечения к уголовной ответственности с 14-летнего возраста, аргументируя данное положение показателями преступности и итогами исследования возрастной психологии. Полагаем, подобные суждения заслуживают одобрения, поскольку, если несовершеннолетние за ряд преступлений несут уголовную ответственность с 14 лет и им может назначаться наказание в виде лишения свободы, то вполне оправданно, чтобы и за побег из места лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи они подлежали уголовной ответственности. На сегодняшний день побег лиц, не достигших 16 лет, рассматривается как

⁵⁷ Ашихмин В. И. Основные положения по организации и ведению розыска осужденных, совершивших побег. – Рязань: Пресса, 2007. – С. 11.

⁵⁸ Анализ причин и условий членовредительства подозреваемых, обвиняемых и осужденных при конвоировании и меры по их предупреждению. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, УОК ФСИН России. – 2020. – С. 45.

злостное нарушение требований режима, а виновные привлекаются лишь к дисциплинарной ответственности⁵⁹.

Подводя итог исследованию вопросов юридической оценки действий, дезорганизирующих работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, можно констатировать назревшую необходимость принятия постановления Пленума Верховного суда РФ по данной категории дел, где нашли бы свое отражение признаки состава дезорганизации, критерии ее отграничения от случаев злостного нарушения порядка отбывания наказания, не являющегося преступлением, а также разрешены сложные вопросы квалификации.

В первой главе нашего исследования мы отметили, что в число правонарушений, которые совершают осужденные относится умышленное причинение вреда своему здоровью во время конвоирования. Считаем целесообразным в данной главе предложить пути борьбы и профилактики данных правонарушений со стороны конвоируемых лиц.

На основании части 2 статьи 102 УИК РФ осужденный должен возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега, а также его лечением в случае умышленного причинения вреда своему здоровью. В этой связи, полагаем целесообразным, обязательное направление исков, а также материалов, подтверждающих акт членовредительства, совершенного при конвоировании, в суд. При этом не должно иметь значение, какую именно сумму потратило то или иное учреждение УИС на перевозку и лечение такого лица. Анализ судебной практики показал⁶⁰, что суммы к взысканию с осужденных, подозреваемых и обвиняемых, совершивших аутоагрессивные акты, могут быть совершенно незначительными. В данном случае речь идет

⁵⁹Жуйков А.Л. Проблемы квалификации группового побега // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 247.

⁶⁰Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режимдоступа: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (датаобращения: 01.12.2020).

не только о возмещении причиненного материального ущерба учреждению уголовно-исполнительной системы, но, как представляется, такая работа несет в себе и ярко выраженный профилактический эффект. При этом, считаем необходимым, ввести в служебную практику специальных подразделений УИС по конвоированию обязательное информирование конвоируемых лиц о возможной материальной ответственности в случае совершения актов аутоагрессии, особенно лиц, входящих в так называемую «Группу риска», а также состоящих на профилактических учетах.

Рассмотрим пример из практики, когда с осужденного взыскали денежные средства за совершение аутоагрессии во время конвоирования.

09.04.2018 согласно приказа УК от 09.04.2018 № 115-км назначен плановый караул по автодорожному маршруту №55 (начальник караула – начальник караулаотделения по конвоированию 3 отдела по конвоированию УК капитан внутренней службы Н.).

09.04.2018 в 12:00 плановый караул по автодорожному маршруту 55 1111 в специальном автомобиле КАМАЗ-4308 прибыл в ФКЛПУ КТБ-1УФСИН России по Красноярскому краю (г. Красноярск). Под охраной караула находилось 7 осужденных, в том числе 4 осужденных подлежащих сдаче в КТБ-1. Согласно заявке отдела специального учета ГУФСИН (от 06.04.2018 № исх-24/Т0/9-9318) в ИК-1 приеме для конвоирования подлежали 4 осужденных, в том числе осужденный АлоянДжамшерШалвоевнч 1975 г.р., ст. 162, срок 12 лет 8 месяцев строгого режима, следующий в ЕПКТ ФКУ ПК-31 ГУФСИН России по Красноярскому краю (г. Красноярск).

Перед посадкой осужденного Алояна Д.Ш. в специальный автомобиль к начальнику караула обратился заместитель начальника отдела противодействия преступным группировкам оперативного управления ГУФСИН России по Красноярскому краю капитан внутренней службы М. и предупредил его о том, что данный осужденный является злостным нарушителем и может предпринять противоправные действия и пути

следования, в связи с чем необходимо обеспечить его изоляцию от остальных осужденных.

На справке по личному делу осужденного Алояна Д.Ш. особых отметок о том, что он склонен к актам членовредительства, деструктивному поведению или нападению указано не было.

В 12:31 во время движения специального автомобиля, находящийся в камере № 1 осужденный Алоян Д. Ш. встал и повернулся спиной к видеокамере. В 12:41 осужденный Алоян Д.Ш. повернулся правым боком к видеокамере и начал наносить себе порезы на животе, предметом похожим на фрагмент лезвия от одноразового станка. В 12:43 осужденный сел на скамейку и продолжил наносить себе порезы.

В 12:53 специальный автомобиль был остановлен. Капитан внутренней службы Носков В.В. через закрытую дверь опросил осужденного Алояна Д.Ш. о причинах совершения акта членовредительства. Со слов осужденного Алояна Д.Ш. причинами совершения акта членовредительства является нежелание быть этапированным в ЕПКТ ИК-13 и опасением за свою жизнь.

В 12.55 осужденный Алоян Д.Ш. достал из пакета алюминиевую ложку, разломал ее и проглотил фрагмент ложки, запив водой из бутылки.

В 12.57 часовой поста № 1 по команде начальника караула открыл камеру № 1 и передал осужденному стерильный бинт для наложения повязки, а осужденный Алоян Д.Ш. заявил начальнику караула, что проглотил фрагмент алюминиевой ложки.

По данному происшествию проведена служебная проверка, установлена сумма затрат на перевозку осужденного Алоян Д. Ш. (Приложение 4), подано исковое заявление о возмещении материального ущерба. Мирным судьей судебного участка № 29 Западного внутригородского округа г. Краснодара требования искового заявления удовлетворены, решено взыскать с АлоянДжимшера Шалвовича в пользу федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть №24 Федеральной службы исполнения наказаний» ущерб в размере

12 431 (двенадцать тысяч четыреста тридцать один) рублей 39 копеек (Приложение 5)⁶¹.

Таким образом, считаем, что помимо обязательного составления материалов на возмещение материального ущерба за нанесение себе различных увечий подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными (в том числе конвоируемыми) необходимо включить в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» статью 321.1 УК РФ изложив ее в следующей редакции «Причинение вреда своему здоровью, повлекшее дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»:

1. Совершение актов умышленного причинения вреда своему здоровью, независимо от степени их опасности либо угроза такого причинения совершенные лицом отбывающим наказание в местах лишения свободы или находящемся в предварительном заключении, для достижения своих целей, а также воспрепятствования исполнению служебных обязанностей сотрудниками учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, –

наказываются лишением свободы на срок до одного года.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой по предварительному сговору, –

наказываются лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».

Выводы по второй главе.

Таким образом, в данной главе проведено исследование правового значения цели и мотива преступления совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.

Исследовано влияние мотива и цели на уголовную ответственность осужденных, совершивших преступление при перемещении к месту лишения свободы.

⁶¹Материалы преддипломной практики в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области / Камалетдинова Э.Р. (неопубликованный акт).

Изучены проблемы законодательной регламентации мотивов и цели преступления в УК РФ

Мы выяснили, что к числу правонарушений со стороны конвоируемых также относятся членовредительства, которые они причиняют себе. Анализ результатов служебной деятельности по конвоированию показал, что в текущем году значительно увеличилось количество случаев членовредительств конвоируемых лиц.

Основными мотивами указанных фактов явились нежелание осужденных следовать к месту отбывания наказания, а также неэффективность превентивных мер учреждения-отправителя и караула по недопущению членовредительств конвоируемых лиц.

Поэтому, считаем, что необходимо включить в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» статью 321.1 УК РФ изложив ее в следующей редакции «Причинение вреда своему здоровью, повлекшее дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»:

1. Совершение актов умышленного причинения вреда своему здоровью, независимо от степени их опасности либо угроза такого причинения, совершенные лицом отбывающим наказание в местах лишения свободы или находящемся в предварительном заключении, для достижения своих целей, а также воспрепятствования исполнению служебных обязанностей сотрудниками учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, –

наказываются лишением свободы на срок до одного года.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».

Заключение

В ходе проведенного исследования была изучена уголовно-правовая характеристика мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.

Мотив и цель представляются в качестве обязательных составляющих элементов субъективной стороны преступления.

Мотив – то те побуждения, которыми руководствовался виновный при совершении преступления. Любое поведение человека, в том числе и совершение умышленного преступления, всегда мотивировано. Поэтому при расследовании преступления и в суде необходимо выяснить те побуждения, которые лежали в его основе.

В случае отсутствия прямого указания в диспозиции статьи мотив не является необходимым признаком состава каждого умышленного преступления. Поэтому он относится не к обязательным, а к факультативным признакам состава, но установление его в каждом случае важно для индивидуализации наказания, оценки степени общественной опасности лица, совершившего преступление.

Цель – это то, к чему стремится субъект преступления. Он представляет результат своих действий, можно сказать, что он предвосхищает результат своих действий. Это идеальное изображение желаемого будущего результата человеческих действий.

В процессе проведенного исследования были проанализированы различные определения мотива преступления, которые привели к выводу о целесообразности предусмотреть в УК РФ следующее определение мотива преступления: «Мотив преступления представляет собой обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление».

Рассмотрены вопросы формирования мотива и цели преступления, совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.

У осужденного намеревающегося совершить преступление во время конвоирования возникает потребность в чём-либо, появляется желание их удовлетворения, к примеру, одним из которых является свобода. Главным препятствием выступает лишение осужденного свободы, перемещение его к месту отбытия лишения данного блага, вследствие чего образуется мотив к преодолению возникшего препятствия. Затем происходит взаимодействие мотива с личностными качествами потенциального преступника - конвоируемого, что по итогу преобразуется в криминогенное поведение субъекта и совершение им преступления.

В отличие от содержания осужденного в исправительном учреждении, при его перемещении (конвоировании) существенно возрастает вероятность совершения им дезорганизационных что напрямую связано с рядом субъективных и объективных причин: по сравнению с исправительным учреждением, служебная деятельность в специальном транспортном средстве осуществляется относительно небольшим количеством сотрудников караула, выполняющих одновременно функции охраны, надзора что может побудить конвоируемое лицо к совершению противоправных действий.

В работе был представлен перечень мотивов совершения преступлений во время конвоирования, который не является исчерпывающим. Выяснение мотивов совершения данной группы преступлений представляет определенную трудность. Зная о том, что мотивы учитываются судом при назначении наказания, осужденные, совершая преступления при конвоировании, тщательно скрывают их.

Проведено исследование правового значения цели и мотива преступления совершенного при перемещении осужденных к месту лишения свободы.

Проведенное исследование показало, что во время конвоирования не могут быть совершены все преступления, совершенные в исправительных

колониях или следственных изоляторах. Подавляющее большинство пенитенциарных преступлений в исправительных учреждениях составляют: преступления против личности (убийства – ст. 105, 107, 108 УК РФ; доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ; причинение вреда здоровью – ст. 111, 112, 113, 115, 116.1, 117, 119 УК РФ; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы – ст. 132, 133 УК РФ), преступления против общественной безопасности и общественного порядка (захват заложника – ст. 206 УК РФ; массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ; хулиганство – ст. 213 УК РФ); преступления против правосудия и порядка управления (побег из места лишения свободы – ст. 313 УК РФ; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – ст. 321 УК РФ).

Исследовано влияние мотива и цели на уголовную ответственность осужденных, совершивших при перемещении к месту лишения свободы такие преступления как побег из места лишения свободы – ст. 313 УК РФ; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – ст. 321 УК РФ. Изучены проблемы законодательной регламентации мотивов и цели преступления в УК РФ.

Мы выяснили, что к числу правонарушений со стороны конвоируемых также относятся членовредительства, которые они причиняют себе. Анализ результатов служебной деятельности по конвоированию показал, что в текущем году значительно увеличилось количество случаев членовредительств конвоируемых лиц.

Основными мотивами указанных фактов явились нежелание осужденных следовать к месту отбывания наказания, а также неэффективность превентивных мер учреждения-отправителя и караула по недопущению членовредительств конвоируемых лиц.

Поэтому, считаем, что необходимо включить в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» статью 321.1 УК РФ изложив ее в следующей редакции «Причинение вреда своему здоровью, повлекшее

дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»:

1. Совершение актов умышленного причинения вреда своему здоровью, независимо от степени их опасности либо угроза такого причинения совершенные лицом отбывающим наказание в местах лишения свободы или находящемся в предварительном заключении, для достижения своих целей, а также воспрепятствования исполнения служебных обязанностей сотрудниками учреждения или органа уголовно-исполнительной системы –

наказываются лишением свободы на срок до одного года.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору –

наказываются лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Всеобщая декларация прав и свобод человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

6. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ [принята 29 апреля 2021 г. № 1138-р] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 апреля 2021 г.

7. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и

дополнениями на 17 июня 2013 г. №94 [принят 4 сентября 2006 г. № 279] (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»(дата обращения 15 апреля 2021) г.

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 29 января 2021 г. № 295 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 января 2021 г.

9. Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ ФСИН России [принят 31 декабря 2019 г. № 1210] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 января 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

10. Ашихмин В. И. Основные положения по организации и ведению розыска осужденных, совершивших побег/ В. А. Борченко. – Рязань.: Академия права и управления Федеральная служба исполнения наказаний, 2007. – 200 с.

11. Векленко С. В. Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления: учебное пособие / С. В. Векленко, М. В. Бавсун. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 500 с.

12. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование)/ Б.А. Волков.– Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – 300 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Проспект, 2008. – 900 с.

14. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание/ Д. П. Котов – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2013. – 120 с.
15. Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания / Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куринов. – М.: Норма, 2013. – 520 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т./К. Маркс, Ф. Энгельс – М.: Госполитиздат, 1955. – 696 с.
17. Лич Д. Прикладной анализ поведения. Методики инклюзии учащихся с РАС / Д. Лич. – М.: Оперант, 2015. – 300 с.
18. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений /А. И. Рарог. – М.: Профобразование, 2001. – 134 с.
19. Решетников Ф.М. Современная американская криминология / Ф.М. Решетников. – М.: Юридическая литература, 1965. – 169 с.
20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн – М.: Проспект, 2013. – 500 с.
21. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / Сост. В.А. Давыдова, И.Н. Иванова; под общ.ред. В.М. Лебедева. – М.: Проспект, 2014. – 1902 с.
22. Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты /С .А. Тарарухин. – М.: Проспект, 2016. – 300 с.
23. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. Т.2: Особенная часть. – М.: Норма, 200. – 816 с.
24. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
25. Якушин В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций / В. А. Якушин. – Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева, 2016. – 188 с.
26. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве/ В. А. Якушин.– М.: Норма, 2014. – 181 с

Материалы периодической печати

27. Баранов А.Н. К вопросу предупреждения правонарушений, связанных с побегами из ИУ, СИЗО и при конвоировании: оперативно-розыскной аспект / А.Н. Баранов // Современные научные исследования и инновации – 2019. – № 2. – С. 87-88.

28. Белов М.Н. Субъективная сторона состава преступления / М.Н.Белов// Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия уголовного кодекса РФ. – 2018. – С. 74-83.

29. Видякин В.В., Фокин М.С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления / В. В. Видякин, М. С. Фокин // Вестник Омского университета. Серия «Право» – 2012. – № 2 (31). – С. 207-209.

30. Жуйков А.Л. Проблемы квалификации группового побега / А. Л. Жуйков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал – 2008. – С. 247-250.

31. Игнатенко В.И. Общая характеристика преступлений, совершаемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей, при их конвоировании/ В. И. Игнатенко, А.Н.Бурчихин, С.Ю.Кавокина// Вестник Владимирского юридического института – 2015. – № 2 (35). – С. 26-30.

32. Котляр В.Н. Причины и условия побегов при конвоировании осужденных и лиц, содержащихся под стражей / В. Н. Котляр // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции – 2018. – С. 334-337.

33. Кривоносова Л.А. Мотив преступлений: понятие, классификация и уголовно-правовое значение / Л. А. Кривоносова // Инновации. Наука. Образование – 2021. – № 26. – С. 641-645.

34. Латыпова Д.М. Пробелы законодательной регламентации преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях / Д.М.

Латыпова// Вестник Самарского юридического института – 2020. – С. 136-137.

35. Магомедов Г.М. Понятие и характеристика мотива и цели преступления в российском уголовном праве / Г.М.Магомедов, Х.Д. Абдулкадирова// Научное наследие – 2020. – № 52-3 (52). – С. 50-53.

36. Спектор Л. А., Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Л. А. Спектор, В. Д. Иванов // Научные труды Северо-Кавказского региона – 2005. – №5. – С. 98-112.

37. Тарханов И. А. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / Р.Р. Гайфутдинов, И. А. Тарханов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2020. – № 2. – С. 161-176.

38. Фумм А. М. Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние / А. М. Фумм, О.Н. Яковлева // Человек: преступление и наказание – 2016. – № 3. – С. 118-124.

39. Чхартишвили Ш.Ш. Место потребности и воли в психологии личности / Ш. Ш. Чхартишвили// Вопросы психологии – 2013. – № 2. – С. 116-121.

40. Шеслер А.В. Сотрудник уголовно-исполнительной системы как потерпевший от преступления / А.В. Шеслер// Вестник Кузбасского института – 2017. – № 1 (30). – С. 118-123.

Диссертации и авторефераты

41. Борзенков А.В. Проблема цели в общественном развитии: автореф. дисс. канд. юрид. наук/ А.В. Борзенков. – М.: Академия управления МВД России, 1987. – 200 с.

42. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Грязева. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 234 с.

43. Курбанов А.О. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Курбанов. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – 120 с.

44. Канунник А. И. Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Канунник. – М.: Академия управления МВД России, 1984. – 200 с.

45. Кузьмин Р. П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук / Р.П. Кузьмин. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2003. – 216 с.

46. Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Понкратов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания, 2005. – 267 с.

Материалы юридической практики

47. Анализ причин и условий членовредительства подозреваемых, обвиняемых и осужденных при конвоировании и меры по их предупреждению. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, УОК ФСИН России. – 2020. – 38 с.

48. Материалы преддипломной практики в ФКЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области / Камалетдинова Э.Р. (неопубликованный акт).

49. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 24.04.2015 № 44У-93/2015. Приговор: по ч. 1 ст. 313 УК РФ за побег из-под стражи лицом, отбывающим наказание (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.03.2021).

50. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2014 № 299-П13ПР (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»(дата обращения: 21.03.2021).

51. О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 марта 1975 г. № 1 (неопубликованный акт) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (утратил силу) (дата обращения: 21.03.2021).

Электронные ресурсы

52. Бухтояров И. В России каждый должен иметь право на побег // Известия [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://izvestia.ru/news/27444> (дата обращения: 20.04.2021).

53. Во Владивостоке задержан одноногий беглый арестант [Электронный ресурс] // - Лента-RU.офиц. сайт. 03.03.2021 – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/03/26/bespalov/>(дата обращения: 20.03.2021).

54. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019-2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: офиц. сайт. 12.10.2020. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%2020192020> (дата обращения 20.10.2020).

55. Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 01.12.2020).

56. Уголовно-исполнительная система России: краткая характеристика по состоянию на 2018-2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа:URL: <http://фсин.рф>. – (дата обращения: 05.11.2020).

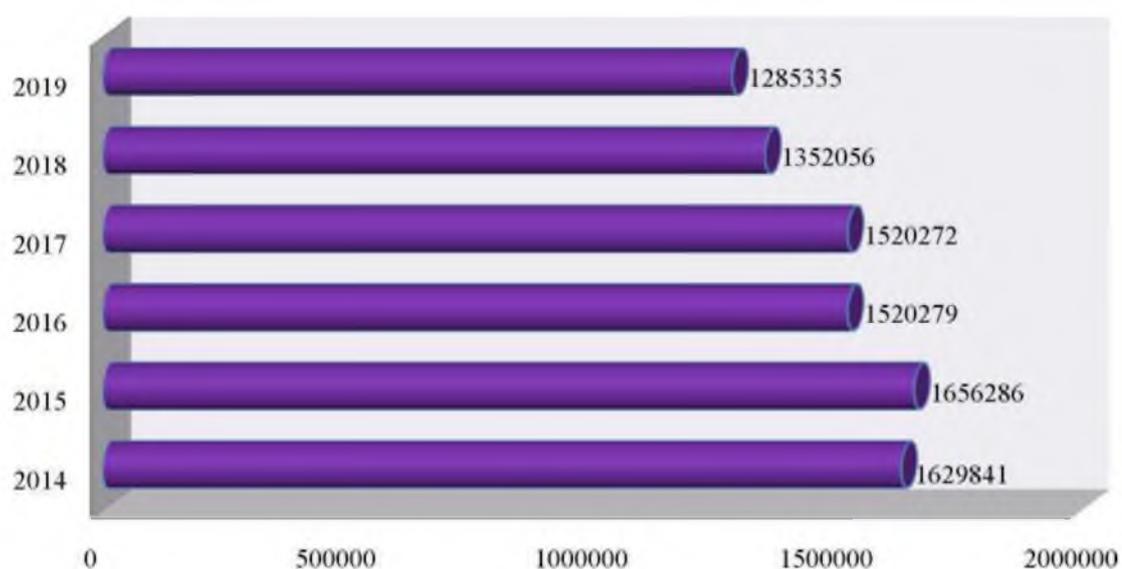
57. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт[Электронный ресурс] – Режим доступа:URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 20.12.2020).

58. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц [Электронный ресурс] // ФСГС РФ Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new(дата обращения 20.10.2020).

59. Энциклопедия юридической психологии. – [Электронный ресурс]. –

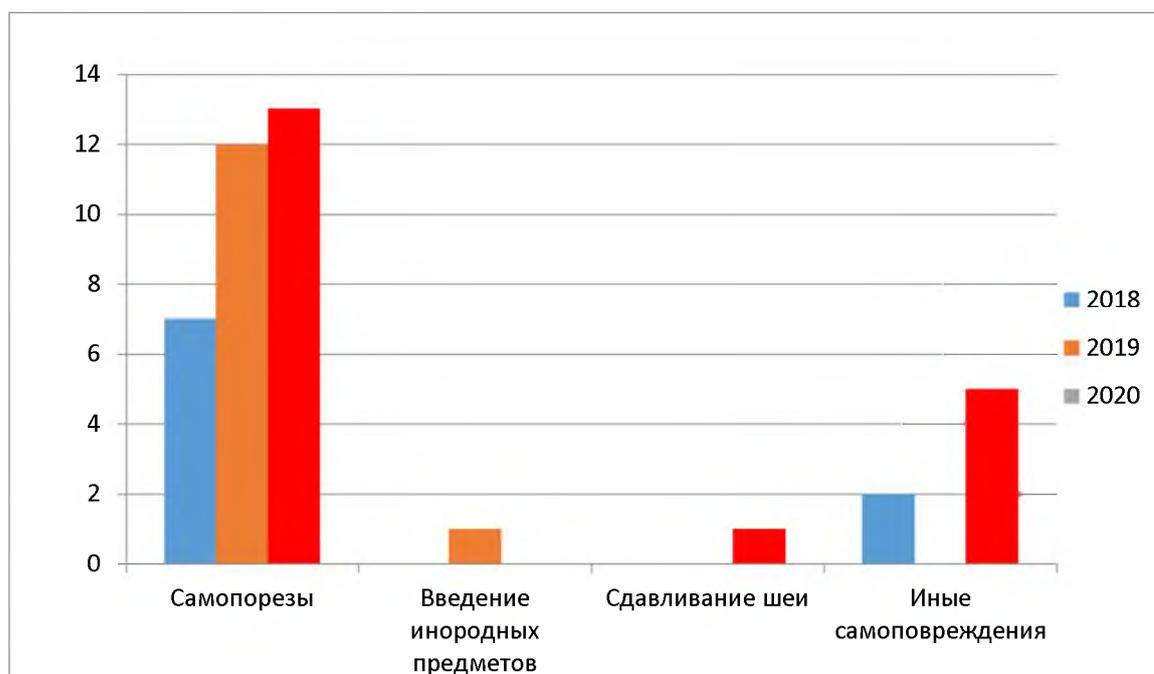
Режим доступа: https://www.vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fm.studref.com%2F418462%2Fpravo%2Flichnost_prestupnika_motivy_roversheniya_robego (дата обращения: 04.01.2021).

**Количество конвоируемых лиц на 1 января 2020 г.
за период с 2014-2019 год (в ед.)⁶²**

⁶²Статистическая информация [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.10.2020 – Режим доступа: [http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkay a%20har-ka%20UIS/](http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkay_a%20har-ka%20UIS/) (дата обращения: 01.12.2020).

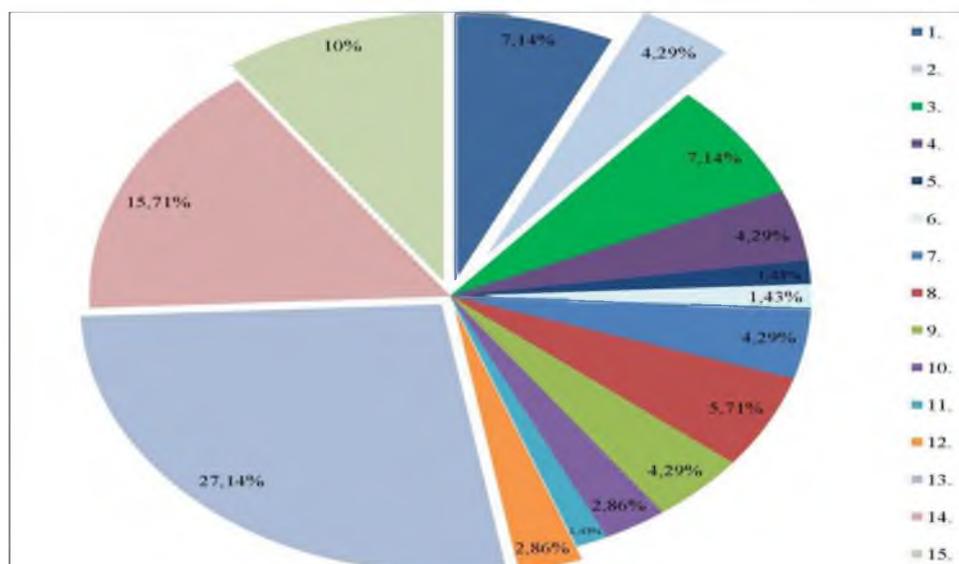
**Способы совершения членовредительства конвоируемыми лицами
за период с 2018-2020 г. (в ед.)⁶³**

⁶³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019-2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: офиц. сайт. 12.10.2020. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202019-2020> (дата обращения 20.10.2020).

Приложение 3.

Мотивы совершения актов аутоагрессии конвоируемыми⁶⁴ за период с 2019-2020 г.

1. Получение привилегий – 7,14 %;
2. Ослабление требований по условиям содержания – 4,29 %;
3. Личная заинтересованность подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 7,14 %;
4. Влияние субкультуры – 4,29 %;
5. Отрицательное отношение к сотрудникам правоохранительных органов – 1,43 %;
6. Несогласие с решением суда – 1,43 %;
7. Стремление выделиться среди других подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 4,29 %;
8. Стрессовое состояние подозреваемого, обвиняемого и осужденного – 5,71 %;
9. Несогласие с законными требованиями сотрудника УИС – 4,29 %;
10. Отвлечение внимания сотрудников УИС – 2,86 %;
11. Провокация сотрудников УИС к противоправным действиям – 1,43 %;
12. Несогласие с социально-бытовыми условиями содержания – 2,86%;
13. Нежелание следовать к месту назначения – 27,14 %;
14. Мотив не установлен – 15,71 %;
15. Нежелание следовать с общей массой осужденных – 10,0 %.

⁶⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2019-2020 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202019-2020> (дата обращения 20.10.2020 г.).

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
УПРАВЛЕНИЕ ПО КОНВОИРОВАНИЮ
(ФКУ УКГУФСИН РОССИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ)

Парашютная ул., 9 «Б», Красноярск, 660121
Телефон: (391) 261-55-90
Факс: (391) 261-48-89
konvoir@24.fsin.su

20.06.18 № УСУ-24/101.51/5-504
На № _____

С. Рубин
к. Ю. Г. Губин

Справка о затратах на перевозку осужденного Алояна Д.Ш.

09.04.2018 согласно приказу УК от 09.04.2018 № 115-км назначен плановый караул по автодорожному маршруту № 55 автомобиль КАМАЗ-4308 АЗ, г/н Р206МН1 водитель-сотрудник прапорщик внутренней службы Пятков Г.В.

Караул принял осужденного Алояна Д.Ш. в КТБ-1 для сдачи в ИК-31. Во время движения спецавтомобиля осужденный совершил попытку суицида путем нанесения себе порезов на передней брюшной стенке. В связи с актом членовредительства осужденного Алояна Д.Ш., караул был вынужден отклониться от маршрута для сдачи его в КТБ-1.

Отклонение от маршрута (КТБ №1-Северное шоссе-КТБ №1) составило 19 км. Норма расхода топлива (зимняя, городская) составляет 27,7 л/100 км. Расход дизельного топлива составил 5,26 литра по цене 42,27 руб. за литр на общую сумму 223 рубля 39 копеек.

Заместитель начальника
автомобильного отдела
майор внутренней службы

А.Н. Кочемаев

№ 2-4764/18-29

ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ
(резоллютивная часть)
ИМЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13.09.2018 г.

Мировой судья судебного участка № 29
Западного внутригородского округа г. Краснодара
При секретаре

Киреева О.А.
Милосердовой А.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико – санитарная часть № 24 Федеральной службы исполнения наказаний», федерального казенного учреждения «Управление по конвоированию Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» к Алоян Джимшера Шалвовичу о возмещении материального ущерба,

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199, 234 ГПК РФ, мировой судья,

РЕШИЛ:

Исковые требования федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико – санитарная часть № 24 Федеральной службы исполнения наказаний», федерального казенного учреждения «Управление по конвоированию Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» к Алоян Джимшера Шалвовичу о возмещения материального ущерба – удовлетворить.

Взыскать с Алоян Джимшера Шалвовича в пользу федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико – санитарная часть № 24 Федеральной службы исполнения наказаний» ущерб в размере 12 431 (двенадцать тысяч четыреста тридцать один) руб. 30 коп.

Взыскать с Алоян Джимшера Шалвовича в пользу федерального казенного учреждения «Управление по конвоированию Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» ущерб в размере 223 (двести двадцать три) руб. 39 коп.

Взыскать с Алоян Джимшера Шалвовича в доход государства государственную пошлину в размере 506 (пятьсот шесть тысяч) руб. 19 коп.

Заочное решение в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене решения может быть обжаловано в Ленинский районный суд г. Краснодара через мирового судью, а ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение в течение 7 дней со дня вручения ему копии решения заявление об отмене заочного решения.

Рассказать лицам, участвующим в деле, их представителям право подачи заявления о составлении мотивированного решения суда, в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании, и в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании.

Мировой судья

О.А. Киреева